

ШРУССКИЙ ВЕСТНИК ШПИЦБЕРГЕНА

РГО В БАРЕНЦБУРГЕ

МАГАЗИН «БЕРЁЗКА»

100-ЛЕТИЕ МАИИ ПЛИСЕЦКОЙ

Дорогие читатели!

Этот выпуск – последний в уходящем году. Пока мы работали над ним, на Шпицбергене наступила полярная ночь, и Баренцбург на восточном берегу Грён-фьорда зажёг свои огни.

К концу этого года трест, адаптировавшийся к новым условиям работы, связанным с санкционным режимом, подошёл с значимыми результатами. С июня действует прямое морское сообщение с материком, а в ноябре утверждён проект концепции создания Международного научно-образовательного центра (МНОЦ). Глава Минвостокразвития А.О. Чекунов заявил, что к 2040 году в МНОЦ будут работать более 160 ученых из разных стран. Впереди – большая работа по развитию и внедрению этого проекта.

МНОЦ – важная составляющая не только новых научных возможностей на Шпицбергене, но и в принципе дальнейшей устойчивой практики современного российского присутствия на архипелаге. Для реализации этого проекта в Баренцбурге есть всё необходимое, и прежде всего – развитая инфраструктура. Сегодня она, востребованная для уже новых задач, обновляется и модернизируется.

2025 год совершился. В нём были успехи и достижения, трудности и потери, значительные события, и в череде лет он занял своё место. Об этом мы рассказываем в выпуске и делимся результатами. И конечно же стараемся смотреть немного за горизонт, скрывающий солнце в полярную ночь. Зная, что сейчас оно там, а в конце февраля обязательно появится.

**Наталья Серкова,
главный редактор журнала
«Русский вестник Шпицбергена»**

Издатель:

ФГУП «ГТ “Арктикуголь”»

Главный редактор

Наталья Серкова

Фотокорреспондент на Шпицбергене

Станислав Шуберт

Корреспондент на Шпицбергене

Дарья Слюняева

Дизайнер-верстальщик

Наталья Заблоцките

Адрес редакции:

127473, Россия, Москва, 2-й Волконский переулок, 8а

Тел.: +7 (495) 684-80-16 Факс.: +7 (495) 684-88-16

e-mail: rvsh@arcticugol.ru

Полное или частичное воспроизведение материалов, опубликованных в данном издании, возможно только с письменного разрешения редакции. При использовании материалов в любой форме, в том числе в электронных СМИ, ссылка на журнал «Русский вестник Шпицбергена» обязательна.

Точка зрения редакции может не совпадать с точкой зрения авторов.

ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

Новые вехи развития	4
Владимир Русанов: жизнь, труд, судьба	7
Русановская экспедиция: неожиданная находка	7
К 75-летию А.П. Репневского	9
Тресту – 94	10
Подводная лодка в Иса-фьорде	12
100-летие Майи Плисецкой	16
Мы – часть большого мира	18
Памяти скандинависта В.А. Карелина	21
А.А. Антипов: памяти российского дипломата	22
Вспоминая археолога В.Л. Державина	23

МЫ ЖИВЁМ НА ШПИЦБЕРГЕНЕ

Арктике нужны специалисты	24
Шпицберген – место, где пишут книги	25
«Нужно видеть во всем служение Богу»	27

В НАШИХ ПОСЁЛКАХ

1935 год: «Фуко» в Баренцбурге	29
И на камнях растут деревья	32
Центр РГО: шаг на север	34
Концерт под открытым небом	36
Новые квартиры в историческом доме	37
В Баренцбург и Пирамиду идёт Новый год	38

ФОТОГРАФИЯ: СТАНИСЛАВ ШУБЕРТ

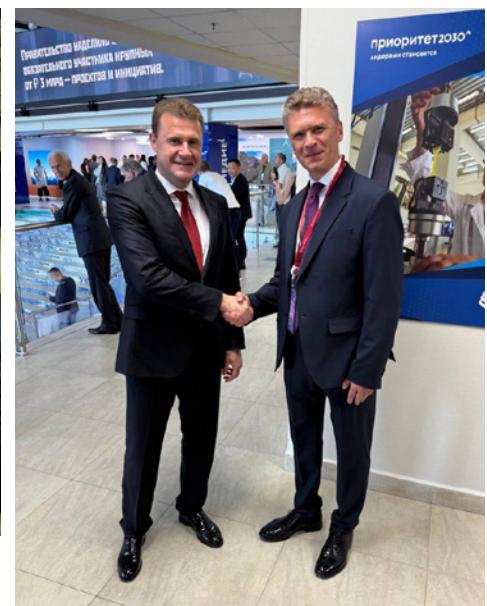

Новые вехи развития

В преддверии юбилейного Восточного экономического форума (ВЭФ-2025), который состоялся во Владивостоке 4 сентября текущего года, глава Минвостокразвития А.О. Чекунков заявил о намерениях создать Международный научно-образовательный центр (МНОЦ) с участием учёных из дружественных стран. Выступая на очередной сессии ВЭФ, посвящённой теме ответственного партнёрства в Арктике в целях её комплексного развития, генеральный директор треста «Арктикуголь» И.А. Неверов рассказал, что «во взаимодействии с российскими и международными организациями трест активно диверсифицирует свою хозяйственную деятельность в 2025 году». А 11 ноября проект концепции МНОЦ был утверждён на заседании Правительственной комиссии по обеспечению российского присутствия на архипелаге Шпицберген. Долгожданное событие совершилось. МНОЦ на Шпицбергене быть, и работа по обновлению и модернизации инфраструктуры посёлков российского присутствия на полярном архипелаге идёт в высоком темпе. Последние ремонтные работы в этом году (жилой дом №20) завершали уже в полярную ночь.

Заседание Правительственной комиссии по обеспечению российского присутствия на архипелаге Шпицберген. ФОТОГРАФИЯ: САЙТ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИИ

Глава Минвостокразвития А.О. Чекунков и генеральный директор треста «Арктикуголь» И.А. Неверов на полях Восточно-экономического форума.

МНОЦ создается в форме консорциума научных и образовательных учреждений и организаций государств, заинтересованных в исследованиях высокоширотной Арктики. Шпицберген – едва ли не единственное место на планете с уникальными природными условиями для ведения научных наблюдений за динамическими процессами, связанными с состоянием вечной мерзлоты, изменений климата и атмосферы, геомагнитного поля. Учёные разных стран получат широкие возможности для полевых и лабораторных работ с центром в Баренцбурге. Готовая инфраструктура в посёлке есть, и её потенциал не уступает возможностям уже имеющейся международной исследовательской станции в Ню-Олесунне. Подготовкой этой инфраструктуры под задачи МНОЦ сейчас занимаются подразделения треста. Мурманск, где уже несколько десятков лет действует филиал организации, обеспечивает работу морской линии.

Доброта и качественная основа для расширения исследований в уже международ-

Генеральный директор треста «Арктикуголь» И.А. Неверов на ВЭФ.

ном масштабе в Баренцбурге имеется – с 1960-х годов здесь непрерывно ведут исследования представительства ряда круп-

ных российских научных учреждений. С 2016 году они объединены в Российский научный центр на Шпицбергене (РНЦШ). МНОЦ же станет научно-образовательной площадкой уже другого формата, с акцентом на международное взаимодействие. Сегодня 65% выручки треста – это туризм и содействие научным организациям, работающим на Шпицбергене, и в этой диверсификации заложен большой потенциал.

Осенью в Баренцбурге завершили масштабные работы по реконструкции инженерной инфраструктуры с применением современных технологий. В посёлке демонтировали ветхие конструкции, старые теплотрассы, выведенные из эксплуатации в начале нулевых, в результате чего тундровый ландшафт Баренцбурга приобрёл свой первозданный вид. Более 3 тонн отходов для последующей утилизации

Крайний круговой рейс НИС «Профессор Молчанов» в 2025 году.

Доставка транспортной техники в Баренцбург

собрали волонтёры во время уборочных работ в Баренцбурге и его окрестностях.

На западном берегу Грён-фьорда закончили продолжавшийся с августа ремонт системы водовода, которая была повреждена из-за схода лавины. В конце сентября специалисты рудника «Баренцбург» и морского порта восстановили опоры под кабель и укрепили береговую инфраструктуру.

Итоги масштабных работ, проведённых в посёлке за период полярного дня, генеральный директор треста «Арктикуголь» И.А. Неверов подвёл на встрече с жителями 26 сентября, накануне крайнего в этом году грузо-пассажирского рейса научно-исследовательского судна «Профессор Молчанов» (НИС «Профессор Молчанов»). На встрече генеральный

директор треста отметил, что за полярный день удалось многое реализовать: благоустроить улицы, убраться в тундре, провести ремонтные работы в жилом фонде, смонтировать инженерные сети, продолжить ремонт ТЭЦ и склада горюче-смазочных материалов (ГСМ), модернизировать портовые комплексы и вертодром. «Вклад каждого баренцбуржца и пирамидчанина – работника Треста, сотрудника Генерального Консульства РФ на Шпицбергене, научного работника и резидента поселка – очень ценен для укрепления российского присутствия на архипелаге Шпицберген», – подчеркнул И.А. Неверов.

30 сентября, преодолев штормовую погоду, НИС «Профессор Молчанов» доставило на Шпицберген жителей и

гостей посёлка, туристов и сотрудников работающих на Шпицбергене российских организаций. Также на борту НИС «Профессор Молчанов» на Шпицберген прибыли грузы, необходимые для жизнеобеспечения населённых пунктов российского присутствия. Этим рейсом в посёлок прибыли специалисты-сварщики для ремонта склада горюче-смазочных материалов. Ремонтные работы на объекте продолжились уже в условиях полярной ночи. Склады ГСМ в Баренцбурге и Пирамиде в этом году потребовали тщательного ремонта и переоснащения. В 2025 году трест получил готовый проект ремонта складов ГСМ, а осенью на архипелаг на сухогрузе, оборудованном мощными кранами грузоподъёмностью более 50 тонн, доставили более 2000 тонн

Работы по ремонту водовода на западном берегу Грён-фьорда.

Прокладка инженерных сетей в Пирамиде.

Работы по уборке территории Баренцбурга и окрестностей. ФОТОГРАФИИ: СТАНИСЛАВ ШУБЕРТ, ДАРЬЯ СЛЮНЯЕВА, ДМИТРИЙ ФОРОФОНОВ, ТАМАРА МЕЛЬНИКОВА, ТРЕСТ «АРКТИКУГОЛЬ»

оборудования и спецтехники, в том числе для замены технологического оборудования складов ГСМ. Работа по ремонту объектов велась в тесном взаимодействии с надзорными органами Королевства Норвегия, администрацией губернатора Шпицбергена, в рамках дорожной карты, утверждённой органами исполнительной власти Российской Федерации.

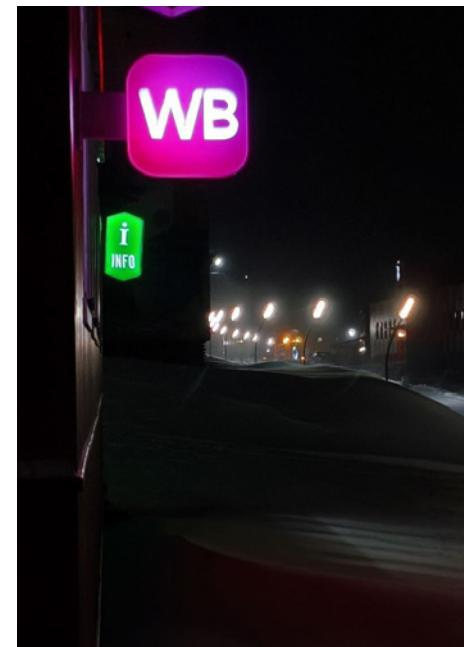
В сентябре автопарк Баренцбурга пополнился новыми автомобилями. Их доставили на архипелаг ещё до наступления полярной ночи, с тем чтобы обеспечить комфортные условия передвижения по посёлку сотрудникам рудника в тёмное время года.

Услуги пункта выдачи заказов Wildberries (ПВЗ WB), работающего в Баренцбурге с июля этого года, пользуются хорошим спросом у полярников Шпицбергена. С начала работы ПВЗ WB на архипелаге в Баренцбург и Пирамиду доставлено более 1300 посылок. Этого результата удалось достичь благодаря слаженной работе Мурманского филиала треста «Арктикуголь», сотрудники которого участвуют в оперативном оформлении и доставке посылок, а также усилиям команды WB – отдела международной доставки департамента транспортной логистики. Это закономерный результат года – запрос на современные сервисы доставки в посёлках треста существовал давно, и теперь у баренцбуржцев и пирамидчан появились новые возможности выбора товаров.

В Пирамиде осенью завершился очередной этап по цифровизации. В созданном здесь Центре обработки данных установили новое оборудование, позволяющее развернуть мультисервисную циф-

ровую сеть. ИТ-специалисты и работники производственного участка трудились не покладая рук, решая задачу по созданию качественно новых возможностей для цифрового развития посёлка путём интеграции интернет-сервисов, устойчивой телефонии, хранения больших объёмов данных. В результате создана надёжная масштабируемая телекоммуникационная инфраструктура, готовая к поддержке современных сервисов, от потокового видео и IP-телефонии до систем «Умный город» и диспетчеризации, обеспечены технологическая независимость и высокая готовность к развитию цифровых сервисов в Арктике, а это стратегический задел на годы вперёд.

Большую работу по обеспечению стабильных грузо-пассажирских перевозок на архипелаг проделал в этом году коллектив Мурманского филиала треста. «В последние два года Мурманский филиал отправлял в Баренцбург порядка 1000 тонн грузов в год. В 2024 году – в основном автотранспортом, с привлечением небольшого числа морских судов. В 2025 году было привлечено большее число сухогрузов для отправки снабжения. Ожидаемый общий объём отправленных грузов – около 4000 тонн. С архипелага в Мурманск поступает более 50 000 тонн угля. Событием года для нас стала отправка современной транспортной техники на архипелаг. Мощная вездеходная техника – весомое подспорье в выполнении задач треста в арктическом климате. Для стабильной работы посёлка и модернизации инфраструктуры логистика значит многое. Можно упомянуть и ещё один результат года. Раньше шахтёры сапоги из России шли на архипелаг более

Пункт выдачи заказов Wildberries в полярную ночь.

180 дней из-за санкций. Сейчас всё иначе. Событие десятилетия – пять круговых рейсов НИС «Профессор Молчанов». Теперь можно перевозить большее число грузов и пассажиров, до 60 в рейс, а выполнение рейсов в одну навигацию – показатель масштабности события», – подводит итоги года руководитель Мурманского филиала треста Дмитрий Юрьевич Форофонов.

Кинопоказы, которые организует в поселках российского присутствия на Шпицбергене Станислав Шуберт, с большим интересом и благодарностью воспринимаются местными жителями. 4 сентября всё население Пирамиды, 20 человек, пришло в Дом культуры на премьеру фильма режиссёра «Русский Грумант», который в августе уже посмотрели жители Баренцбурга.

В Баренцбурге продолжают большую культурно-просветительскую работу Музейно-выставочный центр, Дом культуры и библиотека. Здесь регулярно проходят встречи, кинопоказы, лекции. Одним из последних событий уходящего года стал показ фильма о жизни Баренцбурга начала 1990-х годов, снятый его жителями на любительскую камеру. Его представил полярник Шпицбергена Виктор Иванович Кобзарь, живущий на архипелаге уже более 30 лет. В титрах не осталось имён его авторов, но нам удалось выяснить, что ими были супруги Костины.

Открытию экспедиционно-логистического центра Русского географического общества в Баренцбурге, супермаркета «Берёзка», сдаче в эксплуатацию 20 квартир жилого дома, исторического здания в посёлке, и другим темам посвящены отдельные материалы на страницах этого выпуска.

В этом году 15 ноября исполнилось 150 лет со дня рождения русского полярного исследователя, геолога В.А. Русанова (1875-1913). На Шпицбергене его экспедиция открыла залежи угля и закрепила за Россией право на его добычу. На архипелаге имя В.А. Русанова носят географические объекты, в музее Баренцбурга есть посвящённая исследователю экспозиция, в бухте Колсбей находится Дом Русанова. И если на материке о нём известно далеко не всем, то на Шпицбергене – каждому.

Мы продолжаем изучать наследие В.А. Русанова на архипелаге Шпицберген. Большой вклад в эту работу вносят учёные-исследователи, занимающиеся изучением освоения полярного архипелага. Летом этого года (21-22 августа) представители самых разных областей науки приняли участие в научно-практической конференции «Научное и культурно-историческое наследие полярного исследователя В.А. Русанова в Арктике и на архипелаге Шпицберген», организованной трестом «Арктикуголь» совместно с научными институтами – ААНИИ, ВНИИОкеангеология, Институтом археологии РАН при поддержке партнёров – Орловского краеведческого музея и его филиала «Дом-музей В.А. Русанова», экспертурного центра «Проектный офис развития Арктики» (ПОРА), Московской арктической библиотеки №77,

Академии изящной словесности «Орлея» и журнала «Русский вестник Шпицбергена». По итогам конференции трест «Арктикуголь» выпустил сборник тезисов в электронном формате. И сейчас к нам продолжают поступать от учёных новые сведения о работе экспедиции В.А. Русанова на Шпицбергене.

Отдавая дань уважения В.А. Русанову, на страницах этого выпуска мы публикуем биографическую заметку заведующей Домом В.А. Русанова в Орле (филиал Орловского краеведческого музея) С.В. Ветровой по случаю его юбилея и статью о редких фотографиях русановской экспедиции, сделанных на Шпицбергене, о которых нам рассказал участник августовской конференции в Баренцбурге Адам Кашдан – исследователь из Политехнического института Монреяля (Канада).

Владимир Русанов: жизнь, труд, судьба

| Светлана ВЕТРОВА

Заведующая Домом-музеем В.А. Русанова в Орле

Владимир Александрович Русанов занимает особое место среди русских исследователей Арктики начала XX века. Его деятельность многогранна: он был широко образованным учёным-геологом, прекрасным знатоком и исследователем Новой Земли, бесстрашным мореплавателем-полярником.

В.А. Русанов родился 15 ноября 1875 г. в городе Орле, здесь же прошли его детство и юность. В юности принимал участие в революционном движении, за что был сослан в 1901 году в Вологодскую губернию.

Вологодский период определил будущее Владимира Александровича: именно в ссылке началась его деятельность по исследованию Севера.

Владимир Русанов глубоко понимал роль Севера в хозяйственной жизни страны и предвидел экономическое и государственное значение Северного морского пути. Пять лет Русанов посвятил Новой Земле и внёс огромный вклад в изучение этого архипелага. Владимир Русанов отставал интересы России и на далёком Шпицбергене. Его экспедиция 1912 г. закрепила русское присутствие на этом архипелаге.

Изучение и освоение Северного морского пути Русанов считал великой государственной задачей. Надеясь внести свою

лепту в её решение, он по окончании работ на Шпицбергене направился на восток от Новой Земли. Экспедиция погибла в районе побережья Таймыра, где её следы были обнаружены четверть века спустя. Память о Владимире Александровиче Русанове навсегда осталась в географических названиях горячо любимой им Арктики.

Замечательный памятник учёному-полярнику – открытый в 1982 г. в городе Орле мемориальный Дом-музей В.А. Русанова. Это тот самый дом, где прошли его детские годы, куда он каждый раз возвращался после полярных экспедиций, дом, который объединяет людей, небезразличных к судьбе Родины, объединяет всех нас.

| Наталия СЕРКОВА

Жюльетта Жан-Соссин с Эрнестом Мэнсфилдом

В отчёте «Мраморный остров» «Северной геологоразведочной компании» (The Northern Exploration Company), работавшей на Шпицбергене, обнаружены редкие снимки Владимира Русанова и членов его экспедиции. Изданный в 1913 году (в год исчезновения русановской экспедиции), он является редким зарубежным источником, содержащим фотосвидетельства работы русской «угольной миссии» на Шпицбергене 1912 года. И хотя ни имя В.А. Русанова, ни имена участников его экспедиции в книге не названы, а люди на снимках называются просто русскими гостями лагеря искателей мрамора, на снимках бесспорно русановцы. Благодаря этим фотосвидетельствам мы можем узнать, как в действительности выглядела невеста В.А. Русанова Жюльетта Жан-Соссин, отправившаяся с ним в Арктику и разделившая его трагическую судьбу. А кроме того, это первые теперь известные нам снимки, на которых члены русановской экспедиции запечатлены все вместе.

«Северная геологоразведочная компания» была крупным смешанным норвежско-английским синдикатом, имевшим на Шпицбергене 389 служащих летом и 240 зимой и добывавшим на архипелаге десятки тысяч тонн угля. Однако не уголь, а добычу мрамора компания считала перспективным направлением своей деятельности. В 1911 году синдикат приобрёл участки на Шпицбергене, принадлежавшие английскому предпринимателю Эрнесту Ричарду Мэнсфилду (1862–1924), в обмен на акции синдиката. Став акционером синдиката, Мэнсфилд обязался в течение пяти лет работать на него. С 1905 по 1913 год англичанин совершил ряд экспедиций на Шпицберген и занял участки на острове Бломстранд в Кингсбее (совр. Конгс-фьорд). В 1906 году он обнаружил здесь крупные залежи мрамора. Бломстранд получил название «Мраморный остров», а в 1911 году синдикат основал на «Мраморном острове» посёлок Нью-Лондон. Судя по фотографиям из отчёта, на которых запечатлено строительство посёлка, он должен был стать «арктической одой» Англии. К созданию Нью-Лондона походили со свойственным англичанам практицизмом и основательностью. На строительстве рудника применялась передовая для того времени техника, а жители лагеря держали лошадей, коров, свиней, кошек, заготавливали мясо и были обеспечены продовольствием.

В 1912 году отсюда впервые вывезли на материк крупную партию мрамора, чтобы убедить инвесторов в перспективности предприятия. В этот же год лагерь компании посетила экспедиция В.А. Русанова. Это событие попало в объектив фотографа. Известно, что 5 августа команда Владимира Русанова побывала в Кингсбее. Сначала Русанов осмотрел угольные копи норвежской компании «Анкер» на южном берегу, а затем отправился на северный берег бухты, где работали англичане – сотрудники «Северной геологоразведочной компании».

В книге биографа В.А. Русанова В.М. Пасецкого «Геркулес исчезает во льдах» (1961) так описано посещение посёлка «Северной геологической компании» экспедицией В.А. Русанова:

«Владимир Александрович приехал как раз в тот момент, когда там гостили владельцы предприятия. По словам Р.Л. Самойловича, их несказанно поразило присутствие женщины в русской экспедиции. Они с нескрываемым любопытством рассматривали храбрую француженку, одетую в мужской костюм и несколько смущавшуюся перед наведёнными на неё несколькими объективами фотоаппаратами концессионеров. В тот же день

Слева направо: Р.Л. Самойлович, иностранный концессионер (имя неизвестно), В.А. Русанов, Жюльетта Жан-Соссин, А.С. Кучин

Жюльетта Жан-Соссин с сотрудниками «Северной геологоразведочной компании»

англичане нанесли ответный визит русской экспедиции. Проводив гостей, Русанов приказал идти в Крестовый залив (Кроссбей).

Можно предполагать, что это последние фотографии участников русановской экспедиции, сделанные перед отплытием со Шпицбергена. Ночью 6 августа судно Русанова «Геркулес» покинуло Кроссбей и направилось дальше на запад, в Ис-фьорд и Грин-Харбур, где на одном из пароходов Русанов отправил на материк часть команды – геолога Р.Л. Самойловича, зоолога З.Ф. Сватоша и боецмана А.Я. Попова. Далее экспедиция планировала обследовать залив Горнзунд (совр. Хорнсунн), а 15 августа окончательно покинуть берега Шпицбергена. Телеграмма, в которой сообщалось о том, что Русанов идёт дальше на восток, была получена Министерством внутренних дел 20 августа.

Изучение зарубежных источников на предмет упоминания в них фактов пребывания русановской экспедиции на Шпицбергене – неисчерпаемая тема.

Примечательно, что Русанов оказался на Шпицбергене в то время, когда архипелаг ещё никому не принадлежал и здесь работало большое число иностранных предпринимателей, со многими из которых он мог встречаться и которые могли оставить об этой встрече письменные свидетельства или фотографии. Как и в случае с отчётом «Северной геологоразведочной компании», где участники русской геологической экспедиции не названы по именам, и в других источниках русановцы могут оставаться безымянными. Возможно, эти поиски смогут пролить свет на обстоятельства трагической гибели экспедиции.

Редакция журнала «Русский вестник Шпицбергена» благодарит Адама Каидана за сделанную им находку и идею статьи.

К 75-летию А.П. Репневского, доктора исторических наук, профессора САФУ

| Мария БОЛЬШУХИНА

Андрей Викторович Репневский – выдающийся российский учёный, яркий представитель российской исторической науки, чьи труды и идеи оказали значительное влияние не только на отечественную, но и на зарубежную историографию.

А.В. Репневский – автор более 300 научных работ на русском, норвежском и английском языках, в том числе 5 монографий, соавтор нескольких международных изданий по тематике Баренц-региона. Значительное число его работ посвящено исследованиям Шпицбергена – деятельности поморов на архипелаге, взаимодействий русских и норвежцев, норвежской экологической политике и национальным паркам.

Андрей Викторович внёс весомый вклад в фундаментальные и прикладные исследования не только по истории и культуре Русского Севера, но и истории международных отношений и арктической политики, истории советско-российско-скандинавских отношений, в частности СССР–России и Норвегии. Награждён знаком отличия «За заслуги перед Архангельской областью» за сохранение исторического наследия Северного региона и подготовку кадров для научных и культурных учреждений. Является автором более 370 научных трудов, включая монографии и учебники.

Андрей Викторович не только выдающийся учёный, но и мудрый наставник. Под его руководством защищены несколько кандидатских диссертаций (последняя в 2024 г. – Большухина М.Е.), а его лекции – образец ясности и глубины мысли. Например, дисциплина «Научная мастерская историка» – школа строгого мышления и академической честности будущего ученого.

Многие из его учеников сегодня продолжают дело Учителя, связав свой путь с наукой. Когда в 2019 году я поступила в аспирантуру Северного (Арктического) федерального университета (САФУ) им. М.В. Ломоносова, Андрей Викторович стал моим научным руководителем. Он никогда не давал готовых ответов, а учил думать, задавать вопросы не только источникам, но и самому себе. Это помогает и по сей день и в научной работе, и в жизни. Сегодня, спустя время по окончании аспирантуры и защиты кандидатской диссертации, я с благодарностью вспоминаю не только его наставничество, но и человеческую доброту – ту, что проявляется в малом: в замеченному упадке сил и грусти в голосе, в добром совете вне темы диссертации, в том, как он всегда находил время – даже когда его не хватало на всех. Бывших научных руководителей не бывает, как и бывших студентов. Поэтому каждый мой приезд в Архангельск сопровождается обязательной встречей с Андреем Викторовичем, после которой я всегда ухожу с новыми книгами.

Андрей Викторович – не просто Ученый с большой буквы. Он – Учитель, мыслитель и хранитель научной школы. За плечами Андрея Викторовича – годы напряженной плодотворной работы, за которыми – уважение коллег, признание научного сообщества и безграничная благодарность учеников. А впереди – новые творческие проекты!

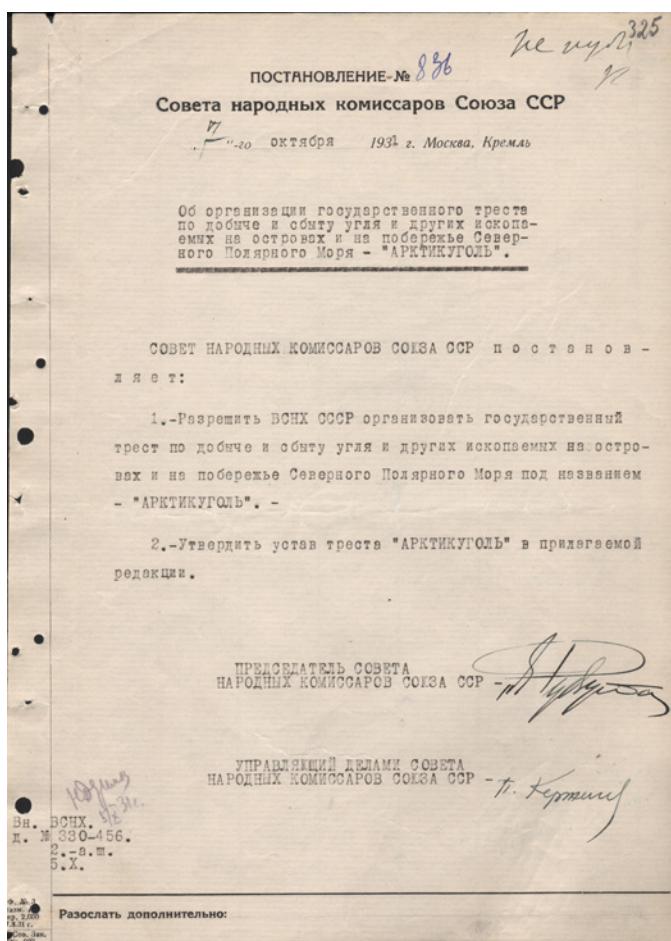
От всей души желаю Андрею Викторовичу крепкого здоровья, неиссякаемой энергии, вдохновения и благополучия!

Андрей Викторович Репневский родился 23 декабря 1950 года в Архангельске. В 1973 году окончил историко-филологический факультет Архангельского государственного педагогического института (АГПИ) им. М.В. Ломоносова, в 1977-м – целевую аспирантуру Ленинградского государственного педагогического института (ЛГПИ) им. А. И. Герцена. Доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории Северного (Арктического) федерального университета им. М. В. Ломоносова (С(А)ФУ), академик Академии геополитических проблем. В 1998 году в Институте всеобщей истории РАН защитил докторскую диссертацию «СССР–Норвегия: экономические отношения межвоенного двадцатилетия».

Тресту – 94

В этом году государственный трест «Арктикуголь» отпраздновал свой 94-й день рождения. Трест был создан 7 октября 1931 году в соответствии с Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР. На протяжении всего времени своего существования предприятие непрерывно ведёт хозяйственную деятельность на полярном архипелаге Шпицберген. На Шпицбергене тресту принадлежит территория в 251 км², на которой находятся действующий рудник «Баренцбург», законсервированные рудники «Пирамида», «Грумант» с посёлком Колсбей, участок «Тундра Богемана». Сегодня коллектив организации насчитывает около 500 человек. В их числе – полярники Шпицбергена, сотрудники аппарата управления треста в Москве и Мурманского филиала. С 2022 года трест «Арктикуголь» находится в ведении Министерства РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики.

Впервые идея создания треста, ведающего вопросами добычи угля в Арктике, была высказана представителем объединения «Союзлеспром» С.А. Бергавиновым 30 июля 1931 года. Трест предлагалось создать в Архангельске (под названием «Североуголь»), поручив ему организацию добычи угля не только на Шпицбергене, но и в печенском угольном бассейне. Работу по организации угольных шахт на Шпицбергене Советский Союз вёл с 1920-х годов. Принадлежавшие частным предпринимателям и компаниям участки постепенно перешли в ведение треста.

25 сентября 1931 года руководство Высшего совета народного хозяйства обратилось в Совет Народных Комиссаров Союза СССР с предложением об учреждении треста «Арктикуголь» и утверждении его устава. Указанное предложение было принято, и постановлением СНК СССР от 7 октября 1931 года организован трест «Арктикуголь» и утверждён его устав.

Многие положения этого устава работают и поныне. В первые годы своей работы трест располагался в Москве и имел следующую структуру управления:

1. Аппарат управления треста
2. Архангельская контора
3. Мурманская база материально-технического снабжения
4. Печорское рудоуправление
5. Шпицбергенское рудоуправление

Первым управляющим трестом был назначен Л.К. Лихтерман, его заместителем – С.М. Золотаревский, помощником – В.Н. Щербань, управляющим шпицбергенским рудоуправлением – М.И. Евзеров, его заместителем – М.Э. Плисецкий.

Сразу же после образования треста одной из главных его задач стала покупка рудника «Баренцбург». Участок земли, на котором он расположен, в конце Первой мировой войны был приобретён голландской компанией «Неспико». За 1921-1924 годы компания добывала и вывозила почти 150 000 тонн угля, а в 1926-1932 годах угольные разработки голландцев находились на консервации по причине мирового кризиса и отказа правительства в предоставлении финансовой помощи «Неспико». Компания была вынуждена продать шахту. Соглашение о покупке рудника «Баренцбург» было подписано представителями треста «Арктикуголь» и компании «Неспико» 25 июня 1932 года.

Трест «Арктикуголь» – это «живая» летопись наших населённых пунктов на Шпицбергене. Созданную поколениями русских мореходов, советских полярников, сегодня её ведут наши современники. Добыча угля – по-прежнему основа российского присутствия. На протяжении более чем девяти десятков лет трест «Арктикуголь» продолжает разрабатывать шахту «Баренцбург», самую северную в мире, в то время как в этом году Норвегия остановила работу своих шахт на Шпицбергене. Годовая угледобыча на руднике «Баренцбург» составляет сегодня 80 000 тонн. Добыываемый здесь уголь используется главным образом для жизнеобеспечения посёлка и экспортируется в другие страны. Являясь фундаментом российского присутствия на архипелаге, угледобыча не является условием для ведения хозяйственной деятельности России на Шпицбергене в лице треста, и в наши дни трест «Арктикуголь» развивает туризм и другие «неугольные» виды деятельности – коммерцию, науку и морскую логистику. Развитие этих видов деятельности предусмотрено статьями 3 и 5 международного Договора о Шпицбергене 1920 года, к которому сегодня присоединились 49 стран, но активную деятельность на архипелаге ведут только две – Норвегия и Россия.

В наши дни условия жизни в Баренцбурге приближены к материковым. Это полярный посёлок с развитой инфраструктурой, где живут и работают люди разных возрастов. В жизнеобеспечении посёлков российского присутствия участвуют Мурманский филиал треста, обеспечивающий доставку грузов и пассажирские перевозки на Шпицберген и обратно, и административный аппарат треста в Москве. С этого года запущены прямые морские безвизовые грузо-пассажирские рейсы Мурманск–Баренцбург–Мурманск, сухогрузами доставляются продукты и материалы для жизнеобеспечения посёлка. Инженерные коммуникации и здания в посёлке поддерживаются в рабочем состоянии, ремонтируются и обновляются, полярники обеспечиваются комфортным современным жильём. Развиваются возможности интернета и телефонии, спутниковой связи. Появились новые торговые точки – универсам «Берёзка», открылся пункт выдачи заказов Wildberries. Действует экспедиционно-туристический центр Русского географического общества (РГО) – он поможет раскрыть потенциал посёлков российского присутствия на Шпицбергене в международной среде. В Баренцбурге действуют сад и школа – в посёлке проживают около 30 детей. Сотрудники Российского научного центра на Шпицбергене, на базе которого работают 13 научных институтов, ведут регулярные полевые исследования на архипелаге, а также принимают активное участие в социальной жизни посёлка, читают лекции для жителей. В обновлённом Куль-

турно-спортивном комплексе есть хорошие возможности для занятия спортом – открыт после ремонта бассейн, работают спортивные залы, солярий, игровые помещения. В Доме культуры (ДК) проходят репетиции участников художественной самодеятельности, ведётся подготовка к концертам, организуемым по случаю государственных праздников, а также значимых для российских посёлков Шпицбергена дат. Регулярными стали показы плёночного кино в киноконцертном зале ДК – за последние несколько лет были приведены в порядок кинотеатры Баренцбурга и Пирамиды, кинотехника и кинофонды. В Музейно-выставочном центре и библиотеке проходят встречи книжного клуба, выставки, кинопросмотры. Самый северный православный приход расположен также в Баренцбурге – храм и часовню регулярно посещают полярники. Соблюдение прав и интересов российских полярников обеспечивает Генеральное консульство Российской Федерации на Шпицбергене.

Традиции взаимовыручки, взаимопомощи, северного братства для живущих здесь людей – не пустой звук. И с годами они не утратили своего значения. Они передаются из поколения в поколение.

При подготовке статьи использованы материалы Н.А Гнилорыбова – управляющего трестом «Арктикуголь» в 1974-1991 гг., – переданные в трест его внуком Д.Е. Гнилорыбовым.

Концерт по случаю дня рождения треста

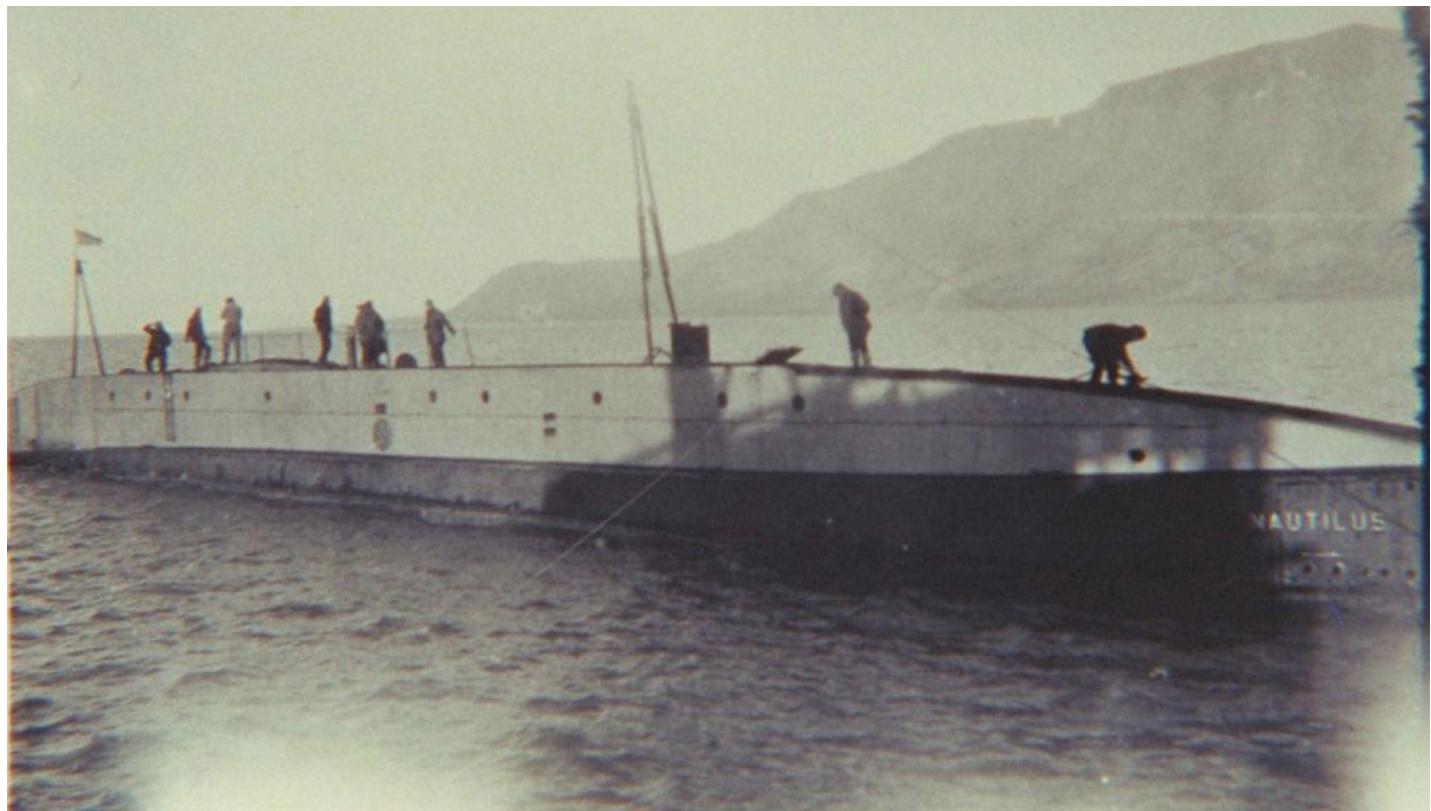
94-летие треста «Арктикуголь» в Баренцбурге отметили праздничным концертом. 10 октября в Баренцбурге состоялся творческий вечер, посвящённый 94-й годовщине со дня основания предприятия. Праздничный вечер открыл небольшой спектакль, посвящённый освоению Арктики. После этого прозвучали тёплые поздравления в адрес коллектива сотрудников треста, и артисты представили вниманию публики творческие номера – стихи, песни и музыкальные выступления. В завершение вечера была исполнена песня, написанная жительницей Баренцбурга Екатериной Потылицыной. Праздничное мероприятие объединило всех жителей посёлка – сотрудников подразделений рудника «Баренцбург», школьников, творческих энтузиастов – и стало напоминанием о богатой истории треста и единстве жителей посёлков российского присутствия на Шпицбергене.

Подводная лодка в Иc-фьорде

| Наталья СЕРКОВА

В 1931 году – в год создания треста «Арктикуголь» – к берегам архипелага Шпицберген отправилась субмарина «Наутилус». Целью подводников был Северный полюс. Лодку в заливе Иc-фьорд запечатлел житель Баренцбурга – немецкий инженер-электрик Бернард Аллевейнзе. Он жил в посёлке в 1921–1933 гг. и был свидетелем многих значимых событий в истории Шпицбергена. Одним из них стал визит подводной лодки «Наутилус» в Иc-фьорд. Этой публикацией мы продолжаем серию статей о его альбоме, начатую в №4, ноябрь, 2024 г.

«Наутилус» у берегов Шпицбергена. ФОТОГРАФИЯ: БЕРНАРД АЛЛЕВЕЙНЗЕ

В XX веке идею прохода в Ледовитый океан на подводной лодке высказал канадский полярный исследователь Вильялмур Стефанссон. Во время Канадской арктической экспедиции (1913–1918) он поделился с её участником австралийцем Джорджем Хьюбертом Уилкинсом идеей достичь Северного полюса на подводной лодке. Личность Уилкинса – незаурядного путешественника, полярника, лётчика, фотографа и писателя – и его биография заслуживают отдельной статьи. К сорока годам он побывал везде, кроме, образно говоря, Китая. Стефанссон обратил внимание Уилкинса на то, что в Ледовитом океане на подводной лодке можно пройти куда угодно. Беседа со Стефанссоном навела Уилкинса на мысль о подлёдном

плавании, но, увлечённый мыслью о совершении географических исследований при помощи воздушных летательных аппаратов, он решил отложить этот план.

Имя Хьюберта Уилкинса в России мало известно, хотя он был связан с ней. Хьюберт Уилкинс неоднократно посещал Советский Союз. В 1922 году, по заданию правительства США, он побывал в нашей стране, чтобы оценить условия и эффективность благотворительной деятельности американских общественных и религиозных организаций в поражённых голодом районах России. В 1938 году, по приглашению И.В. Сталина, он прибыл с визитом по случаю окончания поисков участников трагического полёта по маршруту Москва–Северный Полюс–Фэрбэнкс

(Аляска): в 1937 году экипаж самолёта под командованием легендарного советского лётчика Сигизмунда Леваневского бесследно исчез в ледяной пустыне, и Уилкинс сам принимал участие в его поисках по просьбе советского правительства.

Ошеломительную славу блистательным пилотам Хьюберту Уилкинсу и его другу Карлу Бену Эйельсону – американцу норвежского происхождения – принёс трансарктический полёт 1928 года. На одномоторном самолёте они перелетели через Северный Ледовитый океан с мыса Барроу на Аляске на Шпицберген. За эту экспедицию на родине в Австралии, которая тогда была частью Британской империи, Уилкинс получил титул Сэра и был удостоен ещё ряда наград и званий в

«Вырезка из газеты «Вечерняя Москва», выпуск №128 (4358) от 7 июня 1938 г. Подпись под снимком: «Вчера в Москву приехал известный американский исследователь Арктики Джордж Губерт Вилкинс (передача имени – по источнику. – Прим. ред.). На Ленинградском вокзале в Москве Вилкинс был встречен Героями Советского Союза Э.Т. Кренкелем и М.И. Шевелевым, проф. Н.Н. Зубовым и др. На фото: Джордж Губерт Вилкинс и Э.Т. Кренкель на перроне Ленинградского вокзала в Москве». ФОТОГРАФИЯ: Л. СМИРНОВ

нескольких странах мира. Уилкинс мечтал о покорении по воздуху Южного полюса, но предпринятые им попытки были неудачны, и он решил сосредоточиться на покорении Северного полюса – уже на подводной лодке.

Интересно, что один из предков Уилкинса, епископ Честерский Джон Уилкинс, один из основателей Лондонского Королевского общества, уже высказывал мысли об использовании подводной лодки для арктического плавания, но это было задолго до планов Уилкинса, ещё в середине XVII века. Сам Хьюберт Уилкинс об этой идее своего предка не знал. А самое первое в мире подледное плаванье в Арктике было осуществлено в СССР экипажем подлодки «Д-3» 13 февраля 1938 года у берегов Гренландии во время спасательной экспедиции к лагерю папанинцев на «СП-1».

Решающую роль в проекте Уилкинса сыграло знакомство с бывшим американским военным моряком, командором Слоуном Дэненхуэром. Путешественник обратился к нему с просьбой найти подводную лодку, пригодную для плаванья во льдах. Дэненхуэр пришёл в восторг от этой затеи и познакомил Уилкинса со своим компаньоном – конструктором и изобретателем Саймоном Лэйком. Все трое с воодушевлением принялись за дело.

Стартовать к Северному полюсу решили со Шпицбергена. По плану, на полюсе «Наутилус» должен был встретиться с немецким дирижаблем «Граф Цеппелин». Значительное внимание в экспедиции уделялось научной работе – океанографической и метеорологической.

Изучив экономику проекта и отказавшись от идеи дорогостоящего строительства новой подводной лодки под задачи экспедиции, решили арендовать и усовершенствовать старую американскую подлодку. Речь шла именно об аренде, а не приобретении судна в собственность ещё и потому, что Уилкинс не был гражданином США. Выбор пал на субмарину O-12, переданную морским министерством судостроительному ведомству США, которое, в свою очередь, передало её в аренду

фирме Дэненхуэра и Лэйка – всего за один доллар в год при условии, что лодка будет предоставлена в распоряжение Уилкинса и не будет использована ни для каких других целей, кроме полярных исследований. По соглашению, в течение пяти лет лодку требовалось сдать обратно в Нью-Йорк для уничтожения.

Судно «перекрестили» в «Наутилус» – как в романе Жюля Верна «20 000 лье под водой». На торжественной церемонии переименования присутствовал сам внук писателя!

Длина корпуса «Наутилуса» составляла 53 м, ширина – 4,8 м, высота – 4,8 м. Форма лодки имела вид длинной сигары. Она была заострена к носу и к корме так, что длина её полезного пространства не превышала 40 м. Начиная от носовой части, помещения шли в следующем порядке: камера для спуска на воду, лаборатория, спальное помещение, центральный пост управления, камбуз и машинное отделение. Под настилом пола в спальном помещении и камбузе стояла мощная батарея в 120 элементов, каждый весом 500 кг. Вдоль днища располагались цистерны

для горючего, смазочных масел, воды, балластные цистерны и баллоны для сжатого воздуха.

Лодка была оснащена двумя дизель-моторами по 500 л.с. для плавания над водой и для зарядки батарей. Резервный мотор был рассчитан на 20 л.с. При надводном плавании скорость судна могла достигать 14 узлов, при экономическом ходе – 11. Для подводного плавания имелось два электромотора по 190 л.с. Максимальная скорость под водой составляла 10,5 узла, при экономическом ходе – 3 узла. Таким ходом лодка могла идти под водой 42 часа.

У субмарин было два винта, за которыми находился горизонтальный руль глубины – для использования при подводном плавании, – и обычный вертикальный руль. И винты, и руль выступали в сторону, из-за чего их было легко повредить.

Субмарину подвергли модернизации. Перебрали машины, установили новые батареи, срезали старую рубку на половину высоты, устроили дополнительную надстройку от форштевня до ахтерштевня

ня, которая подкрепляла верхнюю палубу и позволяла бы нащупывать нижнюю кромку льда. Форштевень усилили, оборудовали камеру спуска в воду, установили ледовые буры, заменили перископ на новый. Для гидрографических работ «Наутилус» оснастили усовершенствованным гирокомпасом, эхолотом и лебёдкой.

Из-за того что переоборудование лодки заняло больше времени, чем предполагалось, и её испытания задержались, «Наутилус» прибыл на Шпицберген позже, только 15 августа. От изначального плана – встречи с немецким дирижаблем на полюсе – пришлось отказаться.

Такое опоздание привело к новым расходам для Уилкинса. На время ситуацию спас удачный контракт с «газетным королём» США Уильямом Хёрстом. Однако рост расходов потребовал дополнительного финансирования, и, если бы не помочь американского бизнесмена-полярника Линкольна Элсуорта, спонсора многих арктических экспедиций, путешествие во льды могло бы и вовсе не состояться.

4 июня «Наутилус» покинул США и взял курс на европейский континент. С самого начала субмарину преследовали неудачи. В Атлантике судно попало в сильный шторм и получило повреждения. В британском Девенпорте провели ремонт – он продлился месяц. 1 августа судно вошло в порт Бергена, чтобы взять на борт членов экипажа, которые должны были заниматься научными исследованиями. Выбор сотрудников для этой задачи был поручен Харальду Свердрупу – авторитетному норвежскому полярному учёному, океанографу и метеорологу. 5 августа, взяв на борт Флойда Сауля, откомандированного Институтом Карнэги в Вашингтоне, заинтересованного в получении магнитных наблюдений из области Ледовитого океана, фронтового врача и спортсмена – немца Бернарда Филлингера, любителя естествознания, способного взять на себя часть наблюде-

Харальд Свердруп в каюте «Наутилуса». ФОТОГРАФИИ: НОРВЕЖСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА

ний, и Харальда Свердрупа – на тот момент члена Института Кр. Миккельсена – как руководителя научной частью экспедиции, судно вышло из Бергена с экипажем в составе 22 человек на борту.

Любопытный факт: младшим машинистом «Наутилуса» оказался русский по фамилии Ставраков, отец которого вёл торговлю на Камчатке и сибирском побережье. С его крёстным отцом Миловзоровым, капитаном парохода «Ставрополь», оказался знаком Свердрупа. Во время экспедиции Амундсена на шхуне «Мод», участником которой был Свердруп, в 1924–1925 гг. вмёрзший во льды «Ставрополь» снабдил команду находившейся рядом «Мод» бочками с горючим. Норвежский полярник хорошо помнил этот случай.

Норвежцев экспедиция на подводной лодке интересовала прежде всего как научный проект. Институт Кр. Миккельсена, к которому был прикомандирован Свердруп, желал полной осведомлённо-

сти во всех планах экспедиции. Во время дрейфа «Фрама» в 1893–1896 годах Нансен открыл глубокий Ледовитый океан. Инструменты того времени были несовершенны, а наблюдения немногочисленны и не столь точны, но Нансен сумел сделать правильные выводы о состоянии течений в Ледовитом океане, и они требовали продолжения исследований. Теперь же, во время плавания на «Наутилусе», норвежцы хотели вплотную приблизиться к научным вопросам, которые стояли перед ними на протяжении многих лет. О походе «Наутилуса» к Северному полюсу Свердруп написал книгу «Во льды на подводной лодке» (1931), которая была переведена на русский язык и издана в СССР.

12 августа «Наутилус» начал переход из Тромсё на Шпицберген, который занял трое суток. 15 августа субмарина достигла Ис-фьорда. Здесь у лодки отказали двигатели, и экипажу пришлось идти в Лонгьир на ремонт. Снимок Бернарда Аллевейнзе,

Первые в мире субмарины

Сама идея возможности подлёдного плавания с использованием технических средств, минимально приспособленных для этого, на первый взгляд, весьма экзотична для 1-й трети XX века, но она возникла не на пустом месте и была свойственна весьма смелым попыткам подводного плавания во все времена, начиная с глубокой древности. Первым о создании подводной лодки задумался Леонардо да Винчи. Наброски водолазных костюмов и конструкций, напоминающих подводные суда, сохранились в его тетрадях.

Одну из первых концепций подводной лодки представил англичанин Уильям Борн в 1578 году. Но первый реализованный проект принадлежит голландскому врачу Корне-

лиусу Дреббелю. Он разработал проект и сконструировал подводную лодку для Короля Англии Якова I. Судно было испробовано на Темзе в 1620 г. Приводившаяся в движение вёслами, проходившими через кожаные мешки, она прошла на глубине значительное расстояние.

В XVII веке попытка строительства субмарины была предпринята и в России. Проект «потаённого судна» в 1718 г. представил Петру I крестьянин-самоучка Ефим Никонов. Подводное судно, собранное из досок, медных листов и кожи, по форме напоминало бочку. В 1721 г. Никонов представил императору «царь-бочку», и Пётр I дал проекту ход. Однако после смерти императора в связи с рядом неудачных попыток испытать доработанное судно Ефим

Харальд Свердруп и Хьюберт Уилкинс на борту «Наутилуса»

на котором запечатлён «Наутилус», вероятно, сделан в середине августа 1931 года – в Исландии или в Лонгьире, если инженер находился там во время прихода судна в порт.

В Лонгьире экспедицию встретили с истинно арктическим гостеприимством. Для экипажа «Наутилуса» была организована баня, комфортные места для ночлега и вкусный обед. «Гостеприимство возрастает с каждым градусом широты; быть может, потому что на Севере посещение чужого человека вносит в жизнь некоторую перемену; быть может, потому, что там возвращаются к простейшим жизненным законам: сегодня я помогу помочь тебе, завтра, быть может, ты поможешь мне», – писал Харальд Свердруп в своей книге.

После ремонта в Лонгьире 18 августа «Наутилус» покинул Шпицберген и взял курс на полюс. Цвета северного побережья архипелага произвели на Свердрупа неизгладимое впечатление. «Должен ска-

зать, что я редко видел такие изумительные краски, как на северном побережье Шпицбергена», – отмечал он. 19 августа «Наутилус» миновал остров Амстердам и Норвежские острова, а 22 августа судно попыталось выполнить пробное погружение. «Наутилус» опустился сначала на глубину 1500, затем 2200 метров, но ниже погрузиться не смог – пропал руль глубины. Это вызвало всеобщее недоумение среди членов команды, ведь руль был на месте ещё в Адвент-фьорде, когда судно выходило из Лонгьира.

Едва ли потеря руля была случайной. В срыве похода к полюсу были заинтересованные. Многочисленные поломки «Наутилуса» во время путешествия пугали многих моряков на судне и, опасаясь, что после погружения под лёд субмарины может стать неуправляемой, они могли подпилить руль. Уилкинс не исключал этого.

Судно действительно оказалось хлипким для серьёзного плавания. Многие

недоработки давали о себе знать в течение всего путешествия. Постоянно выходили из строя двигатели, в неудачном положении были установлены винты, не испробованные во льдах ледобуры оказались непригодны к употреблению, гидравлический масляный насос для подъёма цилиндра не действовал, и вместо него приходилось применять стальной трос с лебёдки, люки в верхней и нижней частях цилиндра плохо открывались. Не говоря о том, что внутренние помещения «Наутилуса» были ужасно тесными. «Мне пришлось лежать спокойно, пока Сауль одевался, потому что мы не смогли одеваться одновременно», – пишет Свердруп в своей книге.

Но при всех недостатках «Наутилуса» Уилкинс не терял самообладания и всё же предпринял ряд попыток при помощи бура завести лодку носом под лёд, но и здесь его постигла неудача: бур не работал. В корпусе открылась течь, вышли из строя аккумуляторные батареи, погода ухудшалась с каждым днём. Решено было повернуть к Шпицбергену, чтобы идти оттуда в Берген. В Лонгьире, пересев на комфортабельный пароход, команда отправилась на материк. Следом шёл «Наутилус» в сопровождении лоцманов. Свердруп писал: «... было жалко покидать его. Правда, на нём было тесно и неуютно, холодно, сырое и грязно, но всё же «Наутилус» был нашим домом в течение многих недель».

Годом позже «Наутилус», по решению ВМС США, затопили у берегов Бергена. Но в 1958 году субмарина «Наутилус» всё-таки достигла Северного полюса – уже другая, новая, американская, атомная. И опыт экспедиции Уилкинса оказался востребован при её переходе. Новый «Наутилус» стал первым подводным судном, достигшим самой северной точки Земли во льдах. Но это была уже другая история. А в 1931 году первое подлёдное плавание на старом «Наутилусе» было предпринято во имя науки и не преследовало военных целей.

Никонов впал в немилость, а проект первой русской субмарины был забыт на сто лет.

Настоящим прорывом в создании подводных судов стала подлодка «Черепаха» – изобретение американского инженера Дэвида Бушнелла. Спроектированная и построенная в 1775 г., она могла не только погружаться, но и выполнять боевые задачи. Но из-за недостатков конструкции «Черепаха» так и не смогла потопить ни одного корабля.

В начале XIX века к идее создания боевых субмарин вернулся американский инженер Роберт Фултон. Он разработал и построил подводную лодку «Наутилус» и предложил французскому правительству использовать её против британского флота. Однако французы не заинтересовались этой идеей. После Победы при Трафальгаре проекты Фултона и вовсе легли в долгий ящик.

Первой в истории подводной лодкой, потопившей вражеский корабль, стала подлодка «Ханли», разработанная американцем Горацио Л. Ханли для использования в Гражданской войне в США (1861–1865) южанами против северян. Успешно потопив вражеский корабль в 1864 году, лодка не смогла всплыть на поверхность, унеся на дно жизни членов экипажа.

Скачок в развитии подводного флота позволили сделать изобретения испанских и французских инженеров. В 1867 году испанец Нарсис Монтульо создал первую подлодку «Иктинео II», работавшую не от мускульной силы человека, а за счёт паровой силовой установки. В 1880-м француз Гюстав Зеде сделал шаг к созданию современных субмарин, создав приводимую в движение электрическим мотором подлодку «Жимнот».

100-летие Майи Плисецкой

В этом году во всём мире празднуют столетие выдающейся русской балерины XX века Майи Плисецкой. Неординарная, идущая на шаг впереди своего времени, в авангарде искусства, Майя Плисецкая привнесла в русский балет новую технику, идеи и эстетику. Подняв его на новую высоту, она сделала его вершиной мирового искусства. И в эпоху ostrакизма русской культуры имя Майи Плисецкой не сходит с балетного небосвода, подобно яркой полярной звезде. Началом же пути в большой балет будущей всеми признанной примы стала Арктика – архипелаг Шпицберген, где маленькая Майя оказалась вместе с семьёй.

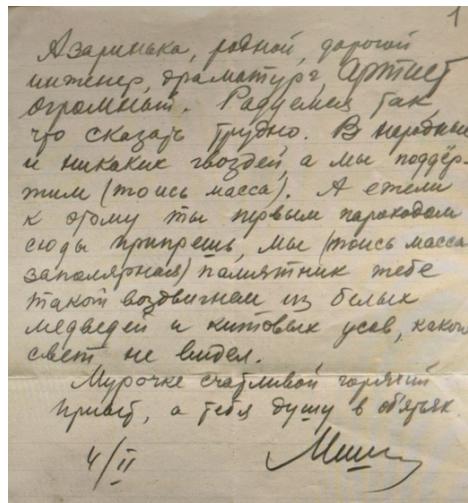
М.М. Плисецкая родилась 20 ноября 1925 года в семье руководителя советской угольной концесии на Шпицбергене (впоследствии – управляющего трестом «Арктикуголь»), консула СССР на Шпицбергене в 1930-е гг. Михаила Эммануиловича Плисецкого и актрисы немого кино Рахиль Михайловны Мессерер. В связи с командировкой отца на полярный архипелаг 7-летняя Майя и её 8-месячный брат Александр вместе с матерью отправились на Шпицберген. В 1932 году семья добиралась сюда поездом из Берлина, через Данию и затем в Норвегию.

Из Осло в Баренцбург шли морем – по воспоминаниям Майи, на «Красине». Во время плавания в каюте играла пластишка – единственная на корабле – с отрывками из оперы «Кармен» Бизе. Спустя много лет Плисецкая исполнит партию Кармен в «Кармен-сюите» и напишет в своих мемуарах, что во время репетиций её память не раз добавляла к нотам «заявление штормового ветра и удары свирепых волн о корпус корабля».

Первое воспоминание Плисецкой о Баренцбурге – предлинная лестница со множеством ступеней, которая вела к дому советской колонии голландской постройки. На полярного исследователя Всеволода Васнецову, побывавшего в Баренцбурге в 1933 году с экспедицией на судне «Персей», великолепная обстановкой этого дома произвела сильное впечатление: «Признаюсь, мы были поражены комфортом и роскошью. Внизу находился «холл» с огромным камином, диванами, круглыми столиками и креслами. Комнаты были обтянуты штофными обоями, в доме имелось несколько спален, несколько ванн, несколько уборных, а внизу – не кухня, а целый лабораторный зал», – вспоминал он. В двух комнатах этого большого двухэтажного дома и поселили Плисецких. Это описание дома из книги В.А. Васнецова «Под звёздным флагом «Персея» (1974 год) – единственное имеющееся на сегодняшний день, возможность узнать о том, как жили Плисецкие в Баренцбурге. Маленькую Майю Васнецов тогда не застал – семья выезжала на материк. У себя

Майя Плисецкая в роли Одетты в балете «Лебединое озеро».

Письмо М.Э. Плисецкого своему шурину Азарию Азарину, написанное на Шпицбергене. ФОТОГРАФИЯ: РГАЛИ

делегацию «Персея» принимал Михаил Плисецкий. Его гостеприимство, радущие и щедрость запомнились Васнецову.

Михаил Эммануилович был человеком великолепных личных качеств. Свойственные ему открытость, широта натуры прослеживаются и в письме, написанном им 4 февраля 1935 года своему шурину Азарию Азарину и отправленном из Баренцбурга в Москву (орфография и пунктуация – по оригиналу):

«Азаринка, родной, дорогой инженер, драматург, артист огромный. Радуемся так, что сказать трудно. В народные и

никаких гвоздей. А мы поддержим (то есть масса). А ежели к этому ты первым пароходом сюда припрёшь, мы (то есть масса заполярная) памятник такой тебе воздвигнем из белых медведей и китовых усов, какого свет не видел. Мурочки счастливый горячий привет, а тебя душу в объятьях».

Азарий Азарин, талантливый артист, в 1935 г. получивший звание Заслуженного артиста РСФСР в 1935 г., прожил очень короткую жизнь (всего 40 лет), скончавшись от сердечного приступа в 1937 г. – в год, когда его назначили художественным руководителем Театра Ермоловой. В том же 1937-м, уже по возвращении из шпицбергенской командировки в Москву, по ложному обвинению был арестован и впоследствии расстрелян и Михаил Эммануилович Плисецкий. Его готовность оказать поддержку, протянуть руку помощи сыграли с ним роковую роль. Устроив работать директором учебного комбината в Баренцбурге опального оппозиционера, своего друга Ричарда Пикеля, он был обвинён в шпионаже и арестован. Уже после его ареста, в тот же трагический для всей семьи

1937 год, родился его младший сын. Он получил имя Азарий – в честь своего дяди, с которым был дружен Михаил Эммануилович Плисецкий, расстрелянный в 1938 году, сына так никогда и не увидел. В 2008 году, посетив Баренцбург, Азарий Михайлович увидел фотографии отца в музее. По его воспоминаниям, это было сродни встрече с отцом. В дар музею Азарий Плисецкий передал принадлежавший Михаилу Плисецкому макет шахтёрской лампы. Эта лампа – подарок Михаилу Эммануиловичу Плисецкому от горняков Баренцбурга, сделанный в последний год его командировки на Шпицбергене, перед отъездом в Москву в 1936 году. На ней написано: «За большевистское руководство Михаилу Эммануиловичу Плисецкому от работников рудника». Сегодня это бесценный, уникальный экспонат в музее Баренцбурга.

Рахиль Мессерер (в центре) в Баренцбурге на прогулке с детьми. В санках – сын Александр, на лыжах – дочь Майя. ФОТОГРАФИЯ: РГАЛИ

Управляющий трестом «Арктикуголь», директор советской угольной концессии на Шпицбергене М.Э. Плисецкий (справа) в группе коллег. ФОТОГРАФИЯ: РГМАА

Майя Плисецкая (на заднем плане) в группе детей в Баренцбурге. ФОТОГРАФИЯ: МУЗЕЙНО-ВЫСТАВОЧНЫЙ ЦЕНТР БАРЕНЦБУРГА

Став поворотной точкой в жизни Майи Плисецкой, Шпицберген остался в её воспоминаниях особенным местом. Избыток снега, бесконечный полярный день, сильные ветры, лыжные походы, северное сияние, нежные первоцветы после долгой полярной зимы, белые медведи и альбатросы – таков калейдоскоп шпицбергенских воспоминаний маленькой Майи. На Шпицбергене Майя родилась дважды. Заснув во время одного из лыжных походов в сугробе, Майя едва не погибла, если бы не отыскавшая её в снегу овчарка.

На Шпицбергене, где полгода царит полярная ночь, один из основных видов досуга – художественная самодеятельность в местном Доме культуры. В Баренцбурге ей представился шанс исполнить роль Русалочки в одной из постановок по опере Даргомыжского «Русалка». Выступление организовала Рахиль Михайловна: в Баренцбурге она трудилась телефонисткой и руководила работой самодеятельного

Дом советской колонии в Баренцбурге голландской постройки, где в начале 1930-х гг. жила с родителями Майя Плисецкая. ФОТОГРАФИЯ ИЗ КНИГИ «Я, МАЙЯ ПЛИСЕЦКАЯ»

Сегодня на месте Дома советской колонии находится Генеральное консульство Российской Федерации на Шпицбергене. 2025 г.
ФОТОГРАФИЯ: МАРИНА ПАВЛОВА

Дом Плисецких в Баренцбурге на этапе реставрации. 2025 г.
ФОТОГРАФИЯ: ТРЕСТ «АРКТИКУГОЛЬ»

кружка. «Я с шиком сыграла свою крошечную роль», – вспоминала Майя. С этого выступления и начался путь дочери руководителя советских угольных шахт на Шпицбергене в большой балет: сцена местного Дома культуры стала ей первыми театральными подмостками.

«...Меня порешили определить в Московское хореографическое училище. Если пройду экзамены. Мой успех в «Русалке» сыграл в решении родителей не последнюю роль», – вспоминала Майя, – «Да и изводила я их каждый божий день нещадно, танцуя, изображая, шумя, лицедействуя, словно наша баренцбургская квартирка была подмостками

театральной сцены» (из книги «Я, Майя Плисецкая»).

Дом, где жили Плисецкие на Шпицбергене, не сохранился. На его месте стоит построенное в 1980-е гг. современное здание Генконсульства РФ. Но в Баренцбурге существует так называемый Дом Плисецких – послевоенная постройка, возникшая на месте директорского дома Треста. Название «Дом Плисецких» он носит потому, что был воссоздан по образцу своего предшественника – дома работников руководящего состава треста на Шпицбергене в 1930-е, к которому принадлежал и отец Майи Плисецкой. Сегодня Дом Плисецких в Баренцбурге – объект, имеющий боль-

шое культурно-историческое значение. В рамках реконструкции «старого города» в нём ведутся ремонтные работы, планируется создать посвящённую Плисецким музейную экспозицию.

Благодаря сотрудничеству с музеями, архивами и библиотеками мы можем воссоздать топографию жизни Майи Плисецкой и её семьи в Баренцбурге, выстроить их предположительный повседневный маршрут. Известно, где находился дом голландской постройки, где жила семья, самое первое, ещё довоенное консульство, где служил Майин отец М.Э. Плисецкий, обнаружить места прогулок Ра Месссерер с детьми в посёлке по старым снимкам.

Мы – часть большого мира

Феноменальная фигура в балетном искусстве, Майя Плисецкая обладала редким свойством – объединять вокруг себя незаурядных личностей эпохи. И в наши дни, в год своего 100-летия, она продолжает владеть сердцами миллионов людей и пробуждать их интерес к искусству балета. В условиях уже нового времени – времени международной изоляции и разобщённости. Поверх барьера, поверх границ, сквозь годы она говорит с нами на языке музыки и танца.

Мероприятия по случаю 100-летия Майи Плисецкой – показы фильмов, презентации книг, международные фестивали и вечера памяти – прошли в городах России и за рубежом. Начало жизненного пути прима-балерины связано со Шпицбергеном. Майя Плисецкая – единственный выросший на полярном архипелаге ребёнок, который стал известен на весь мир. Работа по сохранению наследия великой балерины и её семьи на Шпицбергене ведётся трестом «Арктикуголь», и в юбилейный год у нас появилась возможность рассказать о ней и истории Плисецких в Арктике – в том числе в рамках мероприятий, приуроченных к столетию всемирно известной балерины.

В день рождения великой танцовщицы, 20 ноября, на ледоколе-музее «Красин» открылась выставка «Балет на льду: к 100-летию со дня рождения М.М. Плисецкой». Выставку открывала директор ледокола-музея «Красин» Ирина Олегов-

на Стонт. В своем обращении к гостям вечера она рассказала о посещении ледокола «Красин» супругом Майи Плисецкой, композитором Родионом Щедриным, ведь по воспоминаниям Майи Плисецкой, именно на «Красине» её семья преодолела путь из Норвегии на Шпицберген. Экскурсия по ледоколу вызвала живой интерес Родиона Константиновича. Он расспрашивал о мельчайших подробностях Майиного путешествия на Шпицберген на «Красине»: какую каюту она занимала, где обедала, откуда смотрела на море...

Был ли это тот самый знаменитый «Красин» или его «однофамилец», другой ледокольный пароход, далеко не единственный в то время, ещё предстоит установить специалистам. Но для маленькой Майи это был именно «Красин», и в дань уважения выдающейся балерине сотрудники ледокола организовали в кают-компании выставку, наглядно проиллюстрировавшую связь великой танцовщицы с Арктикой. Трест

Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Королевстве Норвегии Н.В. Корчунов на открытии Зимней музыкальной гостиной в историческом особняке Посольства в Осло.

«Арктикуголь» принял участие в её подготовке в качестве партнёра, передав на борт судна предметы с символикой предприятия и уголь со Шпицбергена.

С приветственным словом к гостям и участникам выставки обратился генеральный директор треста «Арктикуголь» Ильдар Алиевич Неверов: «Наследие Майи Плисецкой очень важно для нас, ведь архипелаг Шпицберген стал началом её творческого, профессионального пути. С незаурядной семьёй Плисецких в Баренцбурге многое связано, от топографии до музеиных артефактов. Проведение выставки по случаю 100-летия Майи Плисецкой на замечательном ледоколе «Красин», ставшем свидетелем эпохальных событий в Арктике, подчёркивает связь Шпицбергена с нашими национальными и общемировыми ценностями».

В день открытия выставки был организован видеомост Санкт-Петербург–Москва–Шпицберген с сотрудниками треста «Арктикуголь», соединивший полярный архипелаг с большой землёй. О значении Шпицбергена как региона, обладающего самобытным культурным наследием, рассказала начальник отдела культурных проектов треста «Арктикуголь», главный редактор журнала «Русский вестник Шпицбергена» Наталья Серкова. «Если Шпицберген знают как регион, традиционно связанный с угледобычей, где сегодня работают учёные, исследователи, куда стремятся туристы со всего мира, то как место, тесно связанное с русской культурой, выдающимися личностями, такими, как Майя Плисецкая, которые здесь жили,

Экспозиция выставки «Балет на льду» на борту ледокола «Красин». ФОТОГРАФИИ: ЛЕДОКОЛ-МУЗЕЙ «КРАСИН»

работали и внесли свой вклад в развитие мирового достояния, его ещё предстоит узнавать и осмыслять», – подчеркнула она.

Руководитель Музейно-выставочного центра в Баренцбурге Татьяна Ильинична Бетчер рассказала о музейной экспозиции на Шпицбергене, посвящённой Плисецким. Она продемонстрировала присутствующим ту самую модель шахтёрской лампы, что подарили отцу Майи Михайловны М.Э. Плисецкому благодарные за его работу баренцбуржцы, и показала хранящиеся в музейно-выставочном центре фотографии – портрет Майи Плисецкой с её автографом, детский первомайский снимок, на котором маленькая Майя стоит в группе с детьми Баренцбурга, фото 2008 г., на котором запечатлён Азарий Плисецкий вместе с российскими учёными – гляциологом Е.М. Зингером и археологом В.Ф. Старковым.

28 ноября в Посольстве России в Норвегии, в историческом особняке Посольства в Осло, по случаю знаменательной даты великой балерины совместно с трестом «Арктикуголь» был организован творческий вечер – Зимняя музыкальная гостиная. Его открыл Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Королевстве Норвегия Николай Викторович Корчунов. На вечере были исполнены музыкальные и поэтические произведения в исполнении Святослава Грабовского, Ольги Лоран, Веры Оникичук и Екатерины Петровой. В знак уважения местному культурному наследию прозвучали музыкальные произведения известного норвежского композитора Эдварда Грига.

О жизни и творчестве Майи Плисецкой рассказал генеральный директор треста

Директор ледокола-музея «Красин» Ирина Олеговна Стонт ведёт видеомост Санкт-Петербург–Москва–Шпицберген из кают-компании ледокола «Красин».

На выставке, посвящённой юбилею М.М. Плисецкой, представлены новейшие издания о балерине и архивные снимки.

«Арктикуголь» Ильдар Алиевич Неверов. Свой рассказ он проиллюстрировал редкими снимками, на которых балерина запечатлена в балетных постановках «Ле-

Генеральный директор треста «Арктикуголь» И.А. Неверов рассказывает о годах, проведённых Майей Плисецкой на Шпицбергене. ФОТОГРАФИИ: посольство России в Норвегии

бединое озеро», «Кармен-сюита», «Дон Кихот», на гастролях в Индии, Китае, на репетиции с балетмейстером Юрием Григоровичем, на сцене с французским модельером Пьером Карденом, в домашней обстановке с супругом – композитором Родионом Щедриным. На детских фотографиях – с матерью Рахиль Мессерер и маленьким братом Александром, со сверстниками в Баренцбурге в день Первомая.

21 декабря к проводимым в Норвегии памятным мероприятиям, посвященным 100-летнему юбилею М.М. Плисецкой, присоединились полярники Баренцбурга. В память о связи семьи Плисецких с Баренцбургом многолетний партнер Консультского департамента МИД России АО «Гознак» передало в дар Генеральному консульству России на Шпицбергене два экземпляра сувенирной коллекционной банкноты, выпущенной в сотрудничестве с Бахрушинским театральным музеем

по случаю юбилея великой балерины. В главном зале Генерального консульства прошла презентация банкноты с рассказом об идее, истории и уникальной технологии её создания. После этого состоялась церемония вручения подарка директору музеино-выставочного центра Баренцбурга Татьяне Ильиничне Бетчер. Теперь редкую банкноту можно будет увидеть в музейной экспозиции.

От Шпицбергена до Северного полюса ближе, чем до материка, но и этот далёкий полярный архипелаг, расположенные на нём посёлки российского присутствия связаны с мировым искусством и культурой благодаря личности великой русской балерины. И эта связь очень многое значит для нас – тех, кто работает в тресте «Арктикуголь», кто живёт в небольших русских поселениях на краю Земли. Она напоминает о том, что мы – часть большого мира.

Презентация банкноты, выпущенной к 100-летию Майи Плисецкой, в Генеральном консульстве России на Шпицбергене. Слева направо: Генеральный консул Российской Федерации на Шпицбергене А.А. Чемерило, директор Музейно-выставочного центра Баренцбурга Т.И. Бетчер, генеральный директор треста «Арктикуголь» И.А. Неверов. ФОТОГРАФИЯ: ГЕНЕРАЛЬНОЕ КОНСУЛЬСТВО РОССИИ НА ШПИЦБЕРГЕНЕ

Сувенирная коллекционная банкнота, выпущенная АО «Гознак» к юбилею Майи Плисецкой.

В уходящем году мы прощаемся с теми, кто оставил заметный след в деле обеспечения российского присутствия на Шпицбергене – в изучении его истории и защите интересов Российской Федерации. В сентябре 2025 года не стало мурманского историка Владимира Анатольевича Карелина и российского дипломата, Чрезвычайного и Полномочного Посланника 2 класса в отставке Александра Анатольевича Антилова. Признанный специалист, В.А. Карелин был другом журнала «Русский вестник Шпицбергена», оказывал изданию содействие, публикуя на его страницах материалы по вопросам становления «русского дела» на Шпицбергене. Российский дипломат А.А. Антипов представлял интересы России на Шпицбергене на протяжении двух сроков, добросовестно исполнял свой долг в непростых условиях Арктики. Декабрь принёс ещё одну печальную новость о кончине нашего друга и единомышленника, автора нашего журнала Виктора Леонидовича Державина. Археолог, кандидат исторических наук, один из старейших сотрудников Института археологии РАН, В.Л. Державин был глубоко знающим специалистом по истории Шпицбергена, искренне преданным своему делу. Его поддержка и помощь журналу «Русский вестник Шпицбергена» на протяжении всего периода существования издания была бесценной. Этими невосполнимыми утратами отмечен 2025 год.

Памяти скандинависта Владимира Анатольевича Карелина

А.В. РЕПНЕВСКИЙ
Профессор САФУ

Кажется, совсем недавно, 23 июля 2022 года, друзья и коллеги отмечали 70-летие Владимира Анатольевича Карелина. Опубликовали в научном журнале «Вестник Северного (арктического) федерального университета» большую статью в его честь, где отметили лучшие человеческие качества юбиляра и его значимые научные достижения. Тогда на годы вперед строили планы совместной научной работы, а интересными научными идеями Владимир Анатольевич буквально фонтанировал и умел сплотить вокруг них коллективы отечественных и зарубежных исследователей Скандинавских стран и Арктики. О болезнях и возрасте в общении с ним речи обычно не шло – не до этого было, так как автор этого печального текста, в частности, обсуждал возможное участие В.А. Карелина в предстоявшей осенью 2024 года защите кандидатских диссертаций одного из молодых историков-шипицбергеноведов. Неожиданный удар сначала приковал его к постели, а 10 сентября 2025 года Владимира Карелина не стало. И теперь мы вынуждены писать некролог.

Скажем же несколько слов о его человеческой судьбе и научной биографии. Хотя по рождению он москвич (1952 г.р.), но по духу и творчеству – коренной северянин. Почти вся его жизнь была связана с Мурманском, где его основным местом работы был Мурманский государственный педагогический институт (МГПИ)

В.А. Карелин. Москва. 2015 г. Начинаем работу над крупным международным научным изданием «Сближение. Россия и Норвегия в 1814-1917 годах» (2017).
ФОТОГРАФИЯ: А.В. РЕПНЕВСКИЙ

(ныне, после ряда серьезных трансформаций, – это Мурманский арктический университет (МАУ). Карелин трудился там на кафедре истории в должности доцента, был кандидатом исторических наук, научным руководителем Центра региональных исследований. Многие из его почти 150 научных работ – статей, методичек и монографий можно найти в электронной библиотеке «Кольский Север», в библиотеках университетов Архангельска, Петрозаводска и Санкт-Петербурга. Печатался он и в журнале «Русский вестник Шпицбергена». По его трудам сейчас обучаются студенты, изучающие историю Русского Севера и Арктики. Только вый-

дя на пенсию, он перебрался в Санкт-Петербург.

Владимира Анатольевича следует отнести к зрелому поколению мурманчан-скандинавистов. Назовём его наиболее крупные научные произведения, появившиеся уже в XXI веке. Карелин – один из соавторов крупнейшего международного издания «Сближение. Россия и Норвегия в 1814-1917 годах» (2017). Это и монография «Российские деловые интересы на архипелаге Шпицберген в 1905-1925 гг.: исследование правительственной политики и предпринимательской инициативы (на фоне отношений с Норвегией)». Исследование увидело свет

в 2012 году. В нём автор дает оценку периоду международных «китовых войн», происходивших в XVII – XIX веках в водах, окружающих этот архипелаг, пишет о русских поморах-добытчиках на Груманте (так поморы называли Шпицберген). Владимир Анатольевич доказывал, что с международного китового и трескового соперничества вокруг Шпицбергена начались последующие экономические и политические споры за эти арктические территории. Главным содержанием монографии стало обсуждение на её страницах формирования и развития «шпицбергенской политики» имперской России, а потом РСФСР и СССР и отечественного

делового «угольного» предпринимательства на архипелаге. Одна из глав так и называется «Уголь и политика». Его текст не только исторически нов по содержанию, но и хорошо аргументирован. Он основан на обширной документальной базе, включающей многочисленные хозяйствственные документы. Это издание внесло солидный вклад в разработку и понимание темы «русского дела» на Шпицбергене.

Работая над монографией, В.А. Карелин собрал множество малоизвестных документов и вместе с норвежским профессором Йенсом Петером Нильсеном подготовил и опубликовал сборник этих документов под названием «Старая» Рос-

сия и «новая» Норвегия. Российско-норвежские отношения 1905-1917» (2014). Сборник закрыл собой целую лакуну в истории дипломатических отношений двух стран.

В последние годы жизни В.А. Карелин организовал работу международного коллектива учёных над новым большим проектом об исторической судьбе энергоресурсов реки трёх государств – пограничной реки Паз, но в силу известных политических обстоятельств почти завершённый проект не был реализован. Ушёл из жизни наш друг и коллега. Молодому поколению исследователей Русского Севера предстоит продолжить его дело.

А.А. Антипов: памяти российского дипломата

27 сентября 2025 года в возрасте 78 лет скончался Чрезвычайный и Полномочный Посланник 2 класса в отставке Антипов Александр Анатольевич. Александр Анатольевич находился на Шпицбергене в двух служебных командировках, с 2001 по 2006 год и с 2009 по 2012 год. В 2001 году он возглавил консульское заграничное учреждение на Шпицбергене, с 2009-го был Генеральным консулом Российской Федерации в Баренцбурге.

Выпускник МГИМО 1975 года, он всецело посвятил свою жизнь дипломатической службе. Работал в посольствах в Дании, Исландии и Литве, на различных направлениях и должностях в центральном аппарате МИД, в том числе в подразделениях, отвечающих за страны Африки, СНГ, Департаменте государственного протокола, Историко-документальном департаменте. Трудовые заслуги А.А. Антипова были отмечены Почётной граммой МИД России и званием «Почётный работник МИД России».

В 2012 году журнал «Русский вестник Шпицбергена» публиковал интервью с Александром Анатольевичем. В нём он рассказывал о своих впечатлениях от первой командировки на архипелаг: «Когда я приехал на Шпицберген, то был поражён величественной красотой этого места – его нетронутой и суровой природой. Нечто подобное имеет место в Исландии, где мне пришлось работать в посольстве. В то же время меня приятно

Приём в Генеральном консульстве Российской Федерации (2012 год). Слева направо: Генеральный консул Российской Федерации А.А. Антипов с губернатором Шпицбергена Оддом Ольсеном Ингерё и переводчиком Свейнунгом ЛиСтрупом Тесеном. ФОТОГРАФИЯ: ТРЕСТ «АРКТИКУГОЛЬ»

удивили тёплые отношения, складывающиеся здесь между разными людьми, и местные традиции». О российском присутствии на Шпицбергене А.А. Антипов высказывался определённо, с принципиальных позиций: «Начнем с того, что российское присутствие на Шпицбергене уходит корнями в историю. Еще русские поморы приезжали сюда за морским зверем и жили здесь. Россия никогда не уйдет со Шпицбергена». Коллеги помнят Александра Анатольевича Антипова как внимательного, ответственного человека, которого характеризовало добросо-

вестное отношение к порученному делу на всех постах. Многим жителям Баренцбурга и Пирамиды запомнились его отзывчивость, глубокая порядочность, высокий профессионализм. Александр Анатольевич последовательно отстаивал интересы России по обеспечению российского присутствия на Шпицбергене. Таким он навсегда останется в памяти полярников Шпицбергена. Взгляды, выражавшими которых был А.А. Антипов, не утратили своего значения и сегодня и будут восприняты новыми поколениями российских дипломатов.

Вспоминая археолога В.Л. Державина

| Наталия СЕРКОВА

19 декабря не стало археолога Виктора Леонидовича Державина (16 апреля 1949 – 19 декабря 2025) – нашего друга, единомышленника, специалиста по археологии Шпицбергена, искренне преданного своему делу. Старший научный сотрудник Отдела археологии Московской Руси (группа арктической археологии), кандидат исторических наук, В.Л. Державин был признанным знатоком прошлого Русского Севера, глубоко интересовался вопросами освоения Шпицбергена. Постоянный автор журнала «Русский вестник Шпицбергена», он на протяжении многих лет участвовал в жизни издания – щедро делился знаниями, источниками, интересной информацией. Помощь, которую они оказывал в эти годы журналу, бесценна. С теплотой и бесконечной благодарностью мы вспоминаем Виктора Леонидовича.

В Институте археологии (ИА) РАН Виктор Леонидович проработал почти 60 лет. Результатом его плодотворной исследовательской деятельности стали более 160 научных работ, в числе которых семь монографий. В.Л. Державин пришёл в Институт еще до окончания Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, начав свою научную деятельность в качестве специалиста по эпохе бронзы. Он провел масштабные полевые работы на Южном Урале, в Молдове, на Украине, в Нижнем Подонье, Прикубанье, Ставрополье и Дагестане. Его труды внесли значительный вклад в изучение древнейших культур евразийских степей. В 2000 году Виктор Леонидович успешно защитил кандидатскую диссертацию «Русско-европейские связи на Кольском полуострове в XVI – XVII вв.», научным руководителем которой был Вадим Фёдорович Старков – доктор исторических наук, начальник Шпицбергенской экспедиции ИА РАН. Со своим будущим научным руководителем В.Л. Державин познакомился в 1977 году в экспедиции на Ставрополье. Вадим Фёдорович пригласил В.Л. Державина в Арктику. А в 1978 году была организована Шпицбергенская экспедиция РАН, членом которой стал Виктор Леонидович. На полярном архипелаге учёный работал много лет, регулярно участвуя в полевых работах.

В 2003 году была издана написанная В.Л. Державиным в соавторстве с В.Ф. Старковым монография «Экспедиция Виллема Баренца на Новой Земле (1596-1597 гг.)». Сформировавшись как полевой исследователь в южных регионах России и союзных республик, с 1992 года Виктор Леонидович погрузился в изучение истории Русского Севера. Одним из первых он принимал участие в археологических исследованиях в высоколатитной Арктике – на Кольском полуострове, Новой Земле и Шпицбергене – и за годы работы стал одним из лучших специалистов по арктическому региону, сосредоточив свой научный интерес на изучении истории освоения Шпицбергена. Благодаря усилиям Шпицбергенской экспедиции ИА РАН, были собраны уникальные коллекции, составившие основу музея «Помор» в Баренцбурге. Виктор Леонидович был вдохновителем этого проекта, соавтором книги «Археологическая коллекция музея «Помор» на Шпицбергене» (2021), в которой представлены результаты археологических исследований Шпицбергенской археологической экспедиции ИА РАН на архипелаге, начиная с 1978 года. Благодаря этому изданию с ними могут познакомиться не только учёные, но и широкая публика.

В 2024 году Виктор Леонидович отмечал своё 75-летие и принимал поздравления. Принимая моё поздравление с замечательной датой, он вспомнил слова Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, сказанные им не без юмора, когда

кто-то из журналистов поздравлял его с 70-летием: «С этим не поздравляют, а вполне сочувствуют». В.Л. Державин был верующим, воцерквленным человеком. Многие баренцбуржцы вспоминают, что благодаря ему в часовне посёлка всегда были свечи и православные календари. Уникальный, глубокий специалист по археологии Шпицбергена, Виктор Леонидович был очень скромным человеком, с чувством абсолютного товарищества и долга. Прежде всего его интересовало дело науки, и он никогда не пытался превосходить своих коллег по цеху, признавая их профессионализм и авторитет.

Уход Виктора Леонидовича – большая потеря для его коллег по институту, исследователей и учёных, занимающихся изучением Шпицбергена – всех нас, кто были знакомы с ним. В.Л. Державин был одним из редких представителей старшего поколения полярных археологов, кто всегда мог помочь с поиском ответов на любые вопросы, связанные с поморской историей архипелага – великолепно ориентировался в источниках по поморской тематике, прекрасно знал места нахождения русских становищ на архипелаге, особенности каждого из них. Но не только как замечательного исследователя мы знали и ценили Виктора Леонидовича, но прежде всего как человека, обладавшего редкими душевными качествами – отзывчивого и неравнодушного. Таким он и останется в нашей памяти.

Арктике нужны специалисты

| Беседовала Наталья СЕРКОВА

Многие молодые люди, приехавшие работать в Арктику, часто говорят, что приехали сюда по зову сердца. «Арктическая болезнь», – так объясняют они своё нахождение здесь. Как в стихотворении Роберта Рождественского, строчки из которого помещены на плакате с полярником на фасаде «старой столовой» в Баренцбурге, Арктика имеет ореол романтики. Но, чтобы по-настоящему связать свою жизнь с этим регионом, работать в высоких широтах, наряду с особыми личностными качествами, нужна ещё и профессиональная компетенция. Словом, Арктике нужны специалисты.

Арина Таланова (25 лет) – дипломированный метеоролог. Фундаментальные знания в этой области она получила на Кафедре метеорологии и климатологии в Тимирязевской академии (РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева). А на Шпицбергене оказалась благодаря своей профессии, ведь не зря «Арктику называют кухней погоды».

– Чем вы занимались до Шпицбергена и как попали на архипелаг?

– До переезда на архипелаг я работала офис-менеджером в компании «Черкизово» – координировала документооборот, организовывала внутренние процессы, поддерживала коммуникацию между отделами. Но в какой-то момент мне захотелось чего-то другого – больше воздуха, больше настоящего, больше смысла. И, будто кто-то наверху меня услышал. Листая соцсети, я наткнулась на пост о том, что требуются метеорологи на архипелаг Шпицберген. Про архипелаг я знаю давно, смотрела фильм «Красная палатка», действие которого разворачивается на Шпицбергене, и очень хотела здесь побывать. Откликнувшись на вакансию и успешно пройдя собеседование, я оказалась на архипелаге, в посёлке Баренцбург, где теперь работаю техником-метеорологом в Мурманском УГМС.

– Чем так привлекает молодых метеорологов Шпицберген? Арктика – «кухня погоды», а какое место на этой кухне занимает Шпицберген?

– Дело в том, что Арктику называют «кухней погоды» не просто так: именно здесь зарождаются процессы, которые управляют климатом всей планеты. А Шпицберген на этой кухне – словно шеф-повар, задающий тон всему меню. В северных широтах, происходит обмен теплом между океаном и атмосферой. Тёплые течения, встречаясь с холодным арктическим воздухом, формируют мощные циклоны, которые потом определяют погоду в Европе и даже влияют на циркуляцию воздушных масс в других частях света. То, что рождается здесь, спустя несколько дней, ощущается далеко за пределами Арктики. Поэтому для метеоролога Шпицберген привлекателен в качестве места для изучения. Это живая лаборатория, где каждый день ты видишь, как Земля готовит очередное «блюдо» для

Рабочее место Арины в Баренцбурге – не только метеоплощадка, но и морской пост Грён-фьорда. Здесь она измеряет уровень, плотность, солёность и температуру воды. Без морских наблюдений в Арктике невозможны климатические исследования и составление точных прогнозов.

всего мира. Здесь чувствуешь, что твои наблюдения – это не просто работа, а вклад в понимание того, как дышит и чем живет Земля.

– Расскажите, пожалуйста, как выглядит обычный день метеоролога на Шпицбергене?

– Мой обычный день начинается в шесть утра. Выхожу на площадку, измеряю уровень радиации, меняю осадкомерное ведро, оцениваю облачность и видимость. Потом – морской пост, где я определяю уровень моря по футштоку. Измеряю температуру воды, солёность, плотность. День проходит в чередовании сроках, наблюдений, кодировок. И в этом постоянстве есть особый ритм – три часа, ещё три, и снова погода рассказывает что-то новое. Между трёхчасовыми циклами наблюдения я проверяю работу предыдущего дежурного – убеждаюсь, что ничего не пропущено. При наличии неблагопри-

ятных атмосферных явлений – снега, дождя, тумана и других – фиксирую начало и конец этих явлений, даю штормовые предупреждения.

– Учёные постоянно говорят о том, что Арктика теплеет. А на Шпицбергене стало теплее за последние годы? Как здесь летом и как зимой?

– Я на Шпицбергене только первый год, но даже за это время видно, как здесь меняется климат. По данным нашей станции в Баренцбурге, за последние годы средние температуры действительно выросли – особенно зимой. Всё чаще случаются оттепели, когда температура поднимается выше нуля, появляются лужи и дождь вместо снега. Лето 2024 года было аномально тёплым, почти «неарктическим», а вот лето 2025-го – наоборот, прохладнее и ветренее. Такие колебания типичны для Арктики – каждый год не похож на предыдущий. Но общая тенден-

ция очевидна: климат постепенно становится мягче, и зима уже не та, что раньше.

– **Пирамида на 79-й широте, Баренцбург – на 78-й. Как эта разница оказывается на погоде?**

– Разница всего в одном градусе широты, а эффект может быть заметен. Чем ближе к полюсу, тем меньше солнца, особенно зимой, тем короче световой день. Пирамида находится чуть ближе к Северному полюсу, значит, годовой ход солнца, угол падения лучей, отражательная способность льда и снега оказываются чуть более экстремальны, чем в Баренцбурге, где чуть больше «света», чуть меньше непрерывной тьмы, чуть больше возможность влияния соседнего моря. Проще говоря: один градус широты – и ты уже «глубже в Арктике». Температура воздуха, сила ветра, ледовая обстановка чуть строже.

– **Какой запас одежды вы бы посоветовали брать с собой людям, ко-**

торые впервые едут на Шпицберген летом, планируя пробыть здесь год?

– Тем, кто впервые собирается на Шпицберген, особенно летом, стоит подготовиться основательно – запас одежды должен быть внушительным. Погода здесь меняется быстрее, чем настроение, поэтому лучше быть готовым ко всему. Обязательно возьмите трекинговую обувь, баф, термобельё, солнцезащитные очки и кошки на обувь – скользкие поверхности здесь не редкость. Куртка от ветра и дождя тоже обязательна. И, конечно, купальник (смеётся)! Вдруг захочется искупаться в Северном Ледовитом океане? А ещё не забудьте что-нибудь нарядное. Платье или костюм пригодятся для праздников, встреч или мероприятий, ведь даже на краю света в Баренцбурге происходит много событий.

Профессия метеоролога в Арктике сродни профессии смотрителя маяка. Выход на вахту – каждый день, задача – обеспечить регулярные метеонаблюдения в любую погоду.

Шпицберген – место, где пишут книги

| Беседовала Наталья СЕРКОВА

Время на любимые занятия, которого так не хватает в мегаполисах, и новые возможности роста: за этим на Шпицберген едут те, кто хотят реализовать свои замыслы, давнюю мечту или профессиональный план. Ксения Синцева (33 года), родом из Уфы, побывала на Шпицбергене дважды. Первый раз она приехала сюда в 2022 году – работать в сфере гостиничного обслуживания. Прикипев к архипелагу, она вернулась сюда в 2025 году, но уже с определённой целью – дописать начатую книгу. И это ей удалось! Осенью этого года в Музейно-выставочном центре Баренцбурга Ксения Синцева представила свою сказку «Под северным небом». Представление книг авторами стало доброй традицией Музейно-выставочного центра. Ранее здесь уже бывали писатели Дмитрий Ищенко и Дина Гусейн-Заде.

– **Во второй раз вы возвращались на Шпицберген, чтобы дописать книгу. Расскажите о вашем возвращении сюда и вашей мечте – как вам удалось воплотить её?**

– В начале 2025 года я решила вернуться на архипелаг. Как раз искали кухонного работника. Я отправила резюме на эту вакансию и успешно прошла собеседование. Меня заранее предупредили, что работа тяжёлая, особенно в сезон, когда приезжают туристы. Но желание вернуться перевесило сомнения. В начале апреля я снова летела на Шпицберген, уже понимая, куда возвращаюсь. И вот я снова здесь. По выходным мою посуду в баре «Красный медведь», по будням – в ресторане при отеле Баренцбург, а в свободное время занимаюсь творчеством. Работа физически непростая, но в Ар-

ктике я чувствую себя на своём месте. Чтобы дописать начатую книгу, мне нужно было напитаться новыми впечатлениями, снова прожить полярный день и вдохновиться на новые главы и иллюстрации. Я старалась писать постоянно, напоминая себе, что моя мечта вот-вот исполнится.

– **О чём ваша книга «Под северным небом» и кому она адресована?**

– Это сказочная история о приключениях белого медвежонка Диксона и его мамы Бэллы. Под её чутким присмотром, заботой он открывает для себя красивый и суровый мир Арктики. На исследование Шпицбергена у него ушёл всего лишь день – правда, полярный (смеётся). Вместе с мамой-медведицей он путешествует, учится преодолевать первые трудности, знакомится с другими животными и бога-

той растительностью тундры. Перед моим первым отъездом со Шпицбергена в декабре 2023 года в моей жизни появился медвежонок Диксон, сшитый специально для меня в Центре ремёсел Баренцбурга. Имя я ему придумала по названию острова Диксон в Красноярском крае: мне давно хочется побывать в тех труднодоступных местах, увидеть их своими глазами. Так что над именем главного персонажа я даже не задумывалась – эта история была сразу о нём. В своей книге мне хотелось передать тепло и уют полярного дня, рассказать, что Арктика – это не только про холод и отсутствие цивилизации. В ней я делиюсь своей любовью к природе Севера, заснеженным горам и цветущей тундре. Уверена, книга понравится не только детям, но и их родителям. Ну а тех, кто с нетерпением ждёт выхода книги, я совсем

Ксения Синцева обожает прогулки по окрестностям Баренцбурга – они приносят новые впечатления и открывают возможности для творчества. ФОТОГРАФИИ ПРЕДОСТАВЛЕНЫ КСЕНИЕЙ СИНЦЕВОЙ

скоро порадую открытками в виде иллюстраций, которые к ней рисую.

– Чем, с вашей точки зрения, так притягательна Пирамида? Мог бы Баренцбург вдохновить вас так же, как и Пирамида, на написание книги?

– Пирамида – особенное место. Несколько недель хватило, чтобы навсегда влюбиться в эти неповторимые пейзажи. Мне посчастливилось провести там целых четыре месяца. Я с удовольствием

исследовала окрестности в компании гидов и коллег. Баренцбург тоже по-своему прекрасен. У меня даже есть здесь пара любимых мест, где мне нравится бывать наедине с собой. Одно из них – на холме с видом на фьорд. Там хорошо рисовать и приятно читать в тишине. Туда не долетают ни голоса людей, ни поселковый шум, хотя посёлок совсем рядом. Всё, что я слышу – это крики чаек над головой и собственные мысли. Беру с собой термокружку с горячим чаем, планшет и сажусь работать над книгой, любуюсь видом Грён-фьорда. Два-три часа творчества в тишине – и я чувствую себя отдохнувшей.

– «Под северным небом» – ваша первая книга. Расскажите, как она создавалась.

– Это мой первый писательский опыт, и, конечно, без трудностей не обошлось. Два месяца после приезда я привыкала к работе и непростому графику, смене часовых поясов. На книгу не оставалось ни сил, ни времени. Но в июне я втянулась, продолжила писать и даже отрисовала несколько иллюстраций. Многое приходилось изучать самостоятельно. Сначала записывала свои впечатления о жизни в Арктике в заметках на телефоне – мне очень хотелось сохранить воспоминания о лете за полярным кругом и поделиться этими историями с близкими. Меня очень поддерживала моя семья, и это давало силы продолжать. Мысль, что однажды я буду читать своим племянницам на ночь сказку, родившуюся на Севере, согревала и не позволяла сбиться с курса. Теперь книга завершена: электронная версия уже вышла на Ridero, OZON, WB digital, «ЛитРес», «Яндекс Книгах», Amazon и «МТС Строках». На «Яндекс Маркет» доступна печать по требованию. В ближайшее время выйдет аудиокнига – она будет записана в профессиональной студии. Печатная

книга выйдет в 2026 году. Сейчас я работаю над её иллюстрированием.

– Вы ведёте блог о Шпицбергене, где выкладываете кадры с приметами уютной повседневной жизни на Шпицбергене. Когда листаешь его, складывается впечатление, что жить в Баренцбурге очень комфортно – при наличии занятости здесь много времени, что даёт новые возможности, и есть масса привлекательных бытовых мелочей. Виды природы, достопримечательности, досуг, люди... Насколько эта картинка совпадает с реальной? Что могут найти для себя в Баренцбурге молодые люди?

– Достопримечательности Баренцбурга – это не только действующая шахта и памятник Ленину. Например, здесь есть хаски-ферма – можно не только выгуливать собак, но и отправиться в удивительную поездку на собачьей упряжке, любуясь окрестностями. Центр ремёсел – ещё одно место притяжения в посёлке. Здесь местные мастера создают сувениры, шьют одежду и мягкие игрушки. В культурно-спортивном комплексе регулярно устраивают кинопоказы, в том числе советских фильмов, проводят киновечера, фотовыставки, организуют концерты и даже дискотеки. В Баренцбурге хорошая библиотека, пейнтбольный клуб и игровая, где можно провести время за приставкой. После работы многие жители «пропадают» в тренажерном зале и просторном бассейне – это настоящая гордость Баренцбурга! Ну а старая кинопроекторная и киноархив с фильмами на плёнке никого не оставят равнодушным. Это мой любимый способ времяпрепровождения в Баренцбурге. Но самое классное – здесь можно ходить в походы по окрестностям! Так что скучать не придётся!

На презентации книги в Музейно-выставочном центре Баренцбурга. Автор книги Ксения Синцева – четвёртая слева (с планшетом). Сказку читали все по очереди, главу за главой, и у всех участников вечера остались особые впечатления от этого вечера.

«Нужно видеть во всем служение Богу, в каждом поступке и в каждом действии»

| Беседовала Наталия СЕРКОВА

С 2025 года в Церкви Успения Пресвятой Богородицы служит священник Пётр Граматик. Он приехал на остров с семьёй – супругой, матушкой Ксенией, и маленьким сыном Андреем (на момент приезда ему было 10 месяцев). За сравнительно короткое время иерею Пётру Граматику удалось сплотить общину Баренцбурга и приобщить многих верующих в посёлке к церковной жизни. О самой северной православной миссии на Шпицбергене иерей Пётр Граматик рассказал «Русскому вестнику Шпицбергена».

– Отец Пётр, как состоялся ваш приезд в Баренцбург?

– С Божией Помощью! По благословению епископа Нарьян-Марского и Мезенского я был командирован на архипелаг для несения церковного послушания. 16 марта этого года в Богоявленском кафедральном соборе меня рукоположили во священника, и мы с семьёй сразу же отправились в Баренцбург. Маршрут, проходивший через города Норвегии, был очень интересным и увлекательным. Для нашей семьи это уже не первый переезд, за последнее время мы как-то привыкли к поездкам, а тем более что на это есть прямое благословение Священноначалия.

– Не страшно было ехать на край света вот так – ведь это ответственность не только за себя, но и за близких, супругу и совсем маленького сына?

– Святой пророк Давид пишет: «Избавит Господь душу рабов Своих, и никто из уповающих на Него не погибнет» (Псалтырь 33:23). Если уповать на Бога и всецело доверять Ему, то можно со спокойной душой ехать на край света. Для нашей семьи приезд в Баренцбург – это огромный опыт, чему мы очень рады и за что благодарны. Моя супруга была счастлива, узнав о возможности поехать на Шпицберген. Конечно, потребовалась тщательная и ответственная подготовка по сбору одежды, обуви, лекарств и прочих важных предметов быта на несколько месяцев вперед, но все оказалось не так сложно. Надо сказать, что сын уверенно и бодро перенёс сложную поездку.

– Баренцбург – совсем небольшое поселение. Как приняли вас люди, когда вы приехали? Сразу или пришлось завоевывать их доверие?

– Жители посёлка встретили нас максимально гостеприимно. Государственный трест «Арктикуголь» – это, в первую очередь, люди. Все без исключения оказывали и оказывают максимальное содействие в развитии православной общины на архипелаге. Хочется отметить, что люди здесь особенно близки, несмотря на незначительное количество живущих в посёлке. Эта сплоченность даёт какую-то уверенность, что в сложную минуту всегда кто-то придет на помощь.

– Расскажите, как началась ваша служба в самом северном российском приходе?

– Так получилось, что в Баренцбург мы приехали к Лазаревой субботе. Было особенно замечательно, что первыми на архипелаге в течение недели перед Светлым Христовым Воскресением и после были отслужены все уставные, самые значимые богослужения года. Мы купили в Лонгьире вербу, которая была освящена на первой воскресной службе. Люди с большой радостью принимали вербочку как нечто тёплое, близкое и родное сердцу. Понятно, что на архипелаге не растут такие «экзотические деревья», а тут к Вербному Воскресению, когда везде уверенно лежал снег, людям была вручена верба. Особенно радостно было встретить Пасху среди снегов, Праздников Праздник и Торжество из Торжеств. Ночью мы совершили традиционный крестный ход из часовни в домовый храм, отслужили Пасхальную службу и освятили куличи.

– Приход в Баренцбурге – сравнительно молодой, и ещё совсем немного времени прошло с момента начала регулярных богослужений в храме и часовне. В чём вы видите задачу священника здесь, в Баренцбурге? Она

такая же, как и в других приходах на материке, или в чём-то другая?

– Сложно сказать о каких-то существенных отличиях в служении на архипелаге. Основным, наверное, является то, что приходится совмещать церковное служение с гражданской работой – в Баренцбурге я также руковожу работой художественной самодеятельности и заведую библиотекой. Думается, что это очень интересный и чрезвычайно важный опыт. Наш приход живет полноценной церковной жизнью, а именно: печём просфоры для Божественных литургий в пекарне, регулярно проводим богослужения в праздничные, воскресные и будние дни, а также мы с прихожанами периодически встречаемся и беседуем за чашечкой чая.

– Как вы видите: есть ли у общине Баренцбурга потребность посещать церковь? Часто ли жители приходят к вам на службы?

– Люди посещают храм. Могу сказать с уверенностью, что процентное соотношение существенно превосходит статистику на большой земле. Например, на Пасху пришло примерно 30% населения посёлка, а по воскресеньям в храм ходят 3-4%. Это достаточно хороший показатель. Безусловно, многие люди нуждаются и ищут духовного окормления и участия в церковной жизни, но ввиду тяжелой нагрузки не всегда это возможно на регулярной основе.

– За короткое время вы стали частью общине Баренцбурга. Вы во всём принимаете живое, деятельное участие: руководите Домом культуры, заведуете библиотекой, поёте в самодеятельности, выступаете на открытии магазина, поддержали научно-практическую конференцию в Баренцбурге в августе этого года – вы всегда рядом с

людьми, поддерживаете, готовы подставить им плечо в трудную минуту. Не скрою, это вызывает искреннее восхищение. Как всё это сочетается со службой в храме? Далеко не все священники готовы вот так деятельно участвовать в жизни мирян.

– Думается, что участие священнослужителя в социальной жизни – это само собой разумеющееся явление, тем более, если какие-то вещи вызывают не-поддельный интерес. Очень правильные слова довелось услышать однажды от преподавателя пастырского богословия в семинарии: «Нужно видеть во всем служение Богу, в каждом поступке и в каждом действии».

– У вас прекрасный певческий голос, природные данные, разнообразный исполнительский репертуар на концертах самодеятельности. Вы профессионально учились пению? Расскажите, пожалуйста, об этом.

– Честно говоря, ничего особенного в этом нет (скромно улыбается). Обычная детская музыкальная школа по классу академического вокала. Я очень благодарен хору Сретенского монастыря, в котором мне довелось работать. Особенно благодарен художественному руководителю Никону Степановичу Жиле, который очень помог мне в становлении как хориста.

– В Пирамиде очень небольшое население. Попасть в самый северный российский посёлок на Шпицбергене можно только на вертолёте или морем. Как преодолеть эту изолированность, чтобы люди не чувствовали себя оторванными от православной жизни в Баренцбурге? Возможно ли это? Как окормляется пирамидская община?

– Вместе с семьей мы несколько раз были в Пирамиде. По благословению священноначалия в этом году там была впервые совершена ночная Божественная литургия, в которой приняли участие жители и гости посёлка. Абсолютно у всех жителей на архипелаге есть возможность в любой момент обратиться за помощью к священнику. В свою очередь, священник обязан сделать всё возможное, чтобы реализовать религиозную потребность каждого человека. Всем желающим мы безвозмездно выдаем Священное Писание и молитвослов.

– И норвежцы, и русские – христиане, хотя конфессии разные. Как строятся сегодня отношения с норвежским лютеранским приходом в Лонгьире и его пастором в условиях сегодняшней международной обстановки?

– По приглашению норвежской стороны мы несколько раз присутствовали

Иерей Пётр Грамматик с семьёй: супругой, матушкой Ксенией, и маленьким сыном Андреем.
ФОТОГРАФИЯ ПРЕДОСТАВЛЕНА ИЕРЕМ ПЕТРОМ ГРАМАТИКОМ

на богослужениях по случаю государственных праздников Норвегии. С пастором протестантской общины несколько человек с нашей стороны поддерживают дружеское общение, будучи старыми знакомыми. На территории Норвегии существуют несколько больших общин Русской православной церкви. В этом году довелось побывать в Осло на престольном празднике в храме равноапостольной княгини Ольги. Долгое время настоятель этого прихода архимандрит Климент оказывал огромное содействие в организации богослужений на архипелаге. В 1997 году совместно с митрополитом Смоленским и Калининградским Кириллом, ныне Святейшим Патриархом Кириллом, отец Климент посетил Шпицберген. Можно сказать, что именно с этого времени на архипелаге началась церковная жизнь.

– Жизнь православной семьи в таком особенном месте, как Шпицберген – какая она?

– Жить с семьёй на Шпицбергене – это скорее особое обстоятельство, чем что-то необычное или героическое. Здесь жизнь спокойнее и проще. Особенно остро чувствуешь ценность Литургии. Даже если храм – это просто комната, даже если богослужения редки, каждое становится событием, праздником, дыханием. Когда мы собираемся с другими православными, пусть нас немного – это как встреча родных людей, которых Господь привёл друг к другу на «край земли». Жизнь здесь учит простоте. Учит доверять Богу больше. Учит благодарить за малое: за семью, за тепло, за свет лампы в окне, за возможность произнести молитву, зная,

что Господь слышит и здесь – среди льдов. Так что жизнь православной семьи на Шпицбергене – это не подвиг в привычном понимании. Это путь, где каждый день напоминает о том, что мы странники, и где бы мы ни жили, самое важное – хранить мир в сердце и любовь друг к другу, а самое главное – к Богу.

– Ваш сын всегда с вами. Каково это – растить ребёнка в таких нетривиальных условиях, как на Шпицбергене?

– Растить ребёнка на Шпицбергене – это, конечно, необычно, но в то же время очень по-домашнему. Он всегда рядом: и на службах, и в поездках в соседние посёлки, и даже в вертолёте. Мы идём вместе, и он растёт, видя, что жизнь – это не только комфорт, но и ответственность, и доверие Богу в любых обстоятельствах. Здесь ребёнок рано учится наблюдать за природой, уважать стихию и понимать, что человек – гость в этом суровом, но красивом мире.

– Что даёт вам силы на Шпицбергене, приносит радость, духовно наполняет вас?

– Наверное, всё и сразу. Природа – потому что она здесь настоящая, сильная, без прикрас. Когда видишь горы, ледник, северное сияние, сердце само становится тише. Люди – потому что сообщество маленькое, и каждый человек важен. Здесь отношения особенно искренние. Служение, даже самое простое. На Шпицбергене ты особенно понимаешь цену молитвы и радость каждого богослужения. Семья – потому что мы держимся друг за друга. В условиях, где многое зависит от внутреннего мира дома, семья становится настоящей крепостью.

1935 год: «Фуко» в Баренцбурге

В августе 1935 года (в год присоединения СССР к Договору о Шпицбергене) из Дюнкерка (Франция) на Шпицберген вышел роскошный французский пассажирский лайнер «Фуко». На борту судна находились иностранные туристы, в их числе и русские эмигранты. 12 августа судно находилось в Северном Ледовитом океане. В этот день погода была на редкость тихой и солнечной для этих мест. Пассажиры любовались живописными видами остроконечных гор, огромными айсбергами и арктическими животными – тюленями и белыми медведями. Поднявшись к 81 градусу северной широты и 10 градусам восточной долготы, к границе плавающего льда, судно миновало острова Моффен, Землю Андрэ, остров Амстердам и мыс Ермака и взяло курс на юг. В Магдалена-фьорде туристы посетили гигантский ледник. В Кингсбее с борта корабля осмотрели ангар, где несколько лет назад стоял легендарный дирижабль «Италия» перед своим роковым полётом. Через пролив Форлансун «Фуко» проследовало в Айсфьорд (ныне Исс-фьорд) и, обогнув мыс Старостина, вошло в Грин Харбур (ныне Грён-фьорд). Судно пришвартовалось в порту Баренцбурга, и туристы высаживались на пристань, чтобы посетить советский посёлок и увидеть оазис достижений советского государства за Полярным кругом.

Статья «По заветному пути» с описанием плавания «Фуко» на Шпицберген опубликована в газете «Возрождение» (№3996, 12 мая 1936 г.; №4001, 17 мая 1936 г.) – одной из наиболее влиятельных газет русского зарубежья 1920–1930-х гг., распространявшейся во всех крупных эмигрантских центрах. Основанная в 1925 г. в Париже, газета издавала материалы по международным вопросам, политике французского правительства, жизни в СССР, положении российских эмигрантов во Франции и других странах. С изданием сотрудничали И.А. Бунин, Д. С. Мережковский, И. А. Ильин, Б.Э. Нольде, Н. А. Тэффи, В.Ф. Ходасевич, И.С.

Шмелёв и др. Выпуск газеты «Возрождение» был прекращён в 1940 году, накануне ввода германских войск в Париж.

В статье «По заветному пути» за авторством некого русского эмигранта под псевдонимом Не-Мо описано посещение иностранной туристической группой Баренцбурга в августе 1935 года. В публикации содержится интереснейший исторический материал: сведения о топографии посёлка, его жителях, характерных приметах времени, царящем в Баренцбурге настроении, отношениях с иностранцами, в том числе с норвежцами. Один из любопытнейших её фрагментов – это диалог русских эмигрантов с директором советских угольных шахт на Шпицбергене, в котором узнаётся Михаил Эммануилович Плисецкий – руководитель советской угольной концессии на архипелаге в те годы, консул СССР. Его образ в статье совсем иной, чем в мемуарах его дочери, балерины Майи Плисецкой «Я, Майя Плисецкая». Здесь он собранный, холодный не располагающий к себе человек, истинный чекист. Таким увидели М.Э. Плисецкого наши соотечественники, вынужденные эмигрировавшие из России во Францию в силу известных исторических событий. Нам же представляется очевидным: ответственность на плечах М.Э. Плисецкого за руководство советскими поселениями на зарубежной территории лежит огромная, отсюда – его чрезвычайная бдительность, нарочито формальный тон в общении с иностранцами. Между старой Россией и новой советской страной – пропасть, но испытывающие ностальгию по родине русские путешественники наряду с чувством горести испытывают радость. Радость от того, что прикоснулись к истокам. Здесь, как они мыслят, на дальнем полярном архипелаге, на севере, зародилась великая Русь, и с севером связывают они надежду на её возрождение.

Статья публикуется с незначительными сокращениями (в части описания плавания судна «Фуко» к Шпицбергену), в современной редакции.

По заветному пути

НЕ-МО

Волна воспоминаний. Она захлестывает меня всего. Взгляд не отрывается от всего виденного, пока не останавливается на плоской отмели, совсем над водой, внезапно обращающейся в крутой утёс. Так вот он какой этот мыс, который носит имя одного из первых колонизаторов, отважных поморов, отпрывков варягов. Так это здесь отыскался след наших предков, первых вступивших на землю Груманта, ещё за несколько веков до появления знаменитого голландца, который не знал, что этот мыс есть мыс помора Старостина; который не знал, что там, где открылись ему остроконечные, снежные вершины гор, там, в бухте этих гор, уже стояли на якорях многочисленные промышленные суда поморов, ревниво охранявшие Груманта от пришельцев с Запада.

Огибаем мыс Старостина и входим в Грин Харбур. В глубине её поднимаются

многочисленные постройки, характерные для угольных копей. Это советская концессия Баренцбург. На том же берегу, слева от входа в бухту, другая – Грумантбург.

Мы приближаемся к Баренцбургу. На берегу огромными буквами из дерева: «Привет». Проходим мимо него в глубину бухты. Первое впечатление – эти многочисленность и величина зданий, совершенно новых, каковых нет в других угольных копях. Сам Баренцбург расположен по скату горы. Шахта находится внизу. Около неё небольшая пристань, у которой стоит пароход и грузится углём.

На пристани красный флаг. Мы идём дальше, чтобы встать на якорь у небольшого норвежского посёлка. Он состоит из двух-трёх маленьких домиков, где находится станция беспроволочного телеграфа и какие-то полуразвалины, где некогда был центр китового промысла. Тут же затонувшее парусное судно, в ко-

тором вьют свои гнёзда полярные птицы. Несколько рыболовных больших судов, несколько шлюпок – и это всё. Вид норвежского посёлка имеет полуза забытый и печальный вид.

Якорь отдан, шлюпки спущены и все пассажиры спешно спускаются увидеть что-то новое и ещё невиданное: советское селение.

Вот мы подходим к пристани. Видимо нас не ожидали. На пристани толпятся несколько человек, не зная, что предпринять. Чтобы выйти на неё, нужно перейти через стоявший рядом катер, груды досок и прочего строительного материала, наваленного у пристани и вокруг неё. Рельсовый путь с вагонетками связывает пристань со складами материалов, кирпичами, цементом, штабелями разложенным вдоль берега. У деревянного дома на пристани стоит полукудашка с водой для окурков и на ней надпись: «50 рублей штрафа за разбрасывание окурков». На самом доме во всю длину, красное полотнище с обычными лозунгами, написанными белыми буквами. Идём дальше, поднимаясь по деревянной лестнице, недавно устроенной, т.к. доски свежи и не выструганы. Метров через 20, деревянная будка, также совершенно новая: табачная лавка. Все пассажиры набрасываются на папиросы. Покупаю и я, обращаясь к продавцу, конечно, по-русски. Обмениваемся несколькими незначащими фразами. Беру несколько коробок «Невы» и «Борцов». Коробки сделаны аккуратно и имеют вид, как в старое доброе время. Вот почти все папиросы раскуплены, и длинная лента пассажиров, преимущественно французов, растянулась по всей длине лестницы. Несколько углекопов смешались с нами, охотно поясняя и отвечая на вопросы. Только один, в поношенном платье, в рубахе и фуражке с козырьком, охотно идёт с нами, охотно поясняя и отвечая на вопросы. Разговор ведётся по-немецки, т.к. по-французски он не говорит. Оказывается – местный доктор. Я с женой почти в хвосте колонны, т.к. остальные пассажиры уже разбрелись по всему посёлку.

В то время, когда мы обменялись некоторыми словами по-русски с продавцом папирос, один рабочий отдалился от остальных и быстро зашагал к новому, окрашенному зелёной краской дому. Приближаемся к нему и мы. На мачте дома красный флаг, у двери по-русски и по-норвежски, на небольшом зелёном щите, надпись: консул СССР.

Поднимаемся дальше. Через несколько шагов небольшой деревянный дом, совсем непрезентабельного вида: лечебница. Около дома, на крыльце молодая женщина

в белом халате, очень привлекательного вида, и рядом с ней простая баба, тоже в халате, но красном платке. Первая – доктор, вторая – санитар. Толпа иностранцев окружила женщину-врача, забрасывая её вопросами. Та отвечает, по-английски или по-немецки, с большим затруднением. Естественно, все обращаются к жене и ко мне, с просьбой перевода.

Я ей задал несколько вопросов, но не на всё она могла ответить, ссылаясь на то, что только что приехала на Шпицберген и многое не знает.

Идём дальше. Почти напротив больницы – пекарня. В этот момент из неё вынесли белый хлеб (французские булки), который грузили на повозку, запряжённую сътой лошадью норвежского типа. Рядом с больницей – небольшой дом, «дом ребёнка». Дамы очень интересуются и их охотно туда пускают. Все выходят удовлетворённые виденным и рассказывают об устройстве внутри, – искусственное солнце, приборы и прочее, что необходимо для детей. Из дальнейших разговоров с докторами выясняется характер жизни и организации концессии. Угольные копи были куплены у голландцев два года назад. Голландцы разорились и перепродали Советам.

На концессии 1500 рабочих, администрации и пр. Около трёхсот женщин, из которых большая часть – работницы и замужние. Для их детей и построен «дом ребёнка». Уходя на работу, они сдают ребёнка на попечение в течение рабочего времени. Рабочие приезжают на копи на год, два или три, по доброй воле, и получают в зависимости от времени пребывания и работы, отпуска на кавказские курорты.

Напротив «дома ребёнка», новое большое здание, предназначенное для семейных. За недостатком времени, а вернее, потому, что откуда-то послышались звуки гармоники и все направились туда – осмотреть этот дом не удалось. Приближаемся к небольшой деревенской площадке в центре селения. Видна масса рабочих и пассажиров «Фуко», смешавшихся в довольно забавную группу. Шахтёры в смазных сапогах и рабочих куртках, столпились кольцом, а среди них то там, то здесь, мелькают парижские шляпки, боа и манто, с разноцветными фетровыми шляпами всяких цветов. Вот уж поистине, смесь запаха туберозы с ядрёным запахом портков.

Не хватало только солнца, чтобы запечатлеть эту забавную картину. Вечер оказался пасмурным, несмотря на хороший день, и поэтому нигде не было слышно щёлкания фотографических аппаратов. Искренне было это жаль, т.к. из всего

путешествия, в отношении «нового» и бытового, посещение советской колонии бытового, посещение советской колонии было крайне интересно. Даже присяжный судовой фотограф не мог снять ни одной фотографии.

Гармоника зажаривает во всю. У нас на «Фуко» была небольшая компания молодёжи, которая оставляла желать многого в смысле воспитания, но веселилась без устали. Все эти Тото и Мими бросились в пляс, под одобрительные возгласы и замечания шахтёров. В продолжение полчаса идёт это веселье. Потом все снова расходятся по селению, а часть направляется к кинематографу.

Мы составляем небольшую группу, – по преимуществу докторов, и, вообще людей, которые интересуются бытом, ищут разгадки того, что произошло в России, читали бесконечное количество книг, переговорили со всеми, кто по их мнению мог бы дать, ясное и определённое, но в голове оставался сумбур, а разгадка не разгаданной.

В то время как большинство направилось в синема, мы двинулись дальше по посёлку в направлении шахты. Вот ещё совершенно новый двухэтажный дом. Помещение холостых рабочих.

У входа на фасаде корявые портреты Сталина, Ворошилова, Молотова, – все сделаны очень плохо и невольно вызывают улыбки у иностранцев. Тут же мраморная доска с фамилиями рабочих – наилучших работников. Почти на всех домах есть какие-нибудь надписи или лозунги одного и того же характера: «Мы большевики»... «Мы перегоним мир»... «Мы сделаем то, то» и пр., что всем давно известно и не производить никакого впечатления ни на самих рабочих, ни на иностранцев.

Гораздо более интересной показалась нарисованная на стене синема карта Ледовитого океана, где был начертен путь ледокола «Садко», находившегося в плавании. Тут всё, по крайней мере, было ясно и показательно. Пассажиры, как, конечно, повсюду, хотят купить открытки и марки. Обращаются к шахтёрам с вопросами, есть ли почтовая контора. Ни один из них мне не дал точного ответа. Наконец спросил их – пишут ли они письма. Один, побойчее, и явно желая поразить собеседника, ответил: «Посыпаем, по радио»...

– Как по радио?

– Да так, напишем и пошлём...

Конечно, я не стал переводить подобную чепуху, но, в конце концов, добился, что марки есть, но у какого-то управляющего, и что нужно идти куда-то дальше и пр. Словом, понял, что почтовой по-

чтой конторы нет, а письма, очевидно, пересылаются «частным» образом.

Чтобы не разочаровать ожидающих ответа соплавателей, сказал им, что уже поздно и всё закрыто. Может, это и действительно было верно. Во всяком случае, мачт радио я не видел, кроме как в норвежском посёлке рядом. Идём дальше. Селение кончается, но вне его видны ещё два строящихся больших дома. Было поздно, и оставалось только зайти в синема. Синема – большой деревянный барак. У входа несколько рабочих. Спрашиваем, какая картина.

– Да картина-то неважная... «Мой сын» называется.

– А в чём там дело?

– Да так, один рабочий женился на буржуинке, у которой был сын, и не хотел его признавать. Но когда тот заделался в партию и сделался большевиком, тот его и признал. Скажу вам, что картина дрянь...

По тону, каким говорил шахтёр, было понятно, в каком смысле он хотел сказать «дрянь».

Входим в синема. Темно и полно. Запах смазного сапога и затхлости. На экране – парад октября прошлого года. Войска, танки, блиндированные автомобили, авионы, артиллерия и пр. Потом бесчисленные манифестации. Потом портреты вождей, всё тех же. Раздаётся два, три хлопка, причём один по соседству, и я узнал в нём того, кто не принадлежал к пролетарию. Шахтёры же при виде вождей хранили глубокое молчание...

На экране ещё бесконечные профессии. Видимо, зрителям поднадоело, да кроме того, картины были так плохи и изношены, что неприятно было смотреть. Ещё несколько минут – и все выходят. Наступало время возвращаться на корабль. Снова идём по мостка и лестнице. Подходим к дому консула. Напротив него старый деревянный дом с верхушкой наверху. Похоже на что-то метеорологическое. На площадке лестницы вижу – стоит человек, лет 35, в кожаном пальто и каскетке. Смотрит на меня чрезвычайно внимательным и очень пристальным взглядом. Не заметив сначала этого взгляда, я обратился к нему с вопросом:

– Скажите, что это за здание.

– Метеорологическая станция, – слышу в ответ чрезвычайно холодно и явно недоброжелательно. Не продолжаю вопросов, и, разговаривая с пассажирами, спускаюсь дальше. Сзади нас ещё группа туристов, среди которой и моя жена. Оборачиваюсь и вижу, она беседует с господином в кожаном пальто. Увидев, что я оглянулся, она подзывает меня, говоря, что это директор шахты. Подхожу. Не вынимая рук из кар-

манов, всё с тем же пристальным взглядом, крайне неприятным и сквозь зубы, цедит:

– Здрасте...

– Здравствуйте.

– А с вами это давно случилось? Вы с девятнадцатого года?

Вокруг нас уже большая толпа туристов, привлечённая разговором, а вероятнее всего видом двух людей, которые явно враждебны. Понимаю положение и, не желая привлекать внимания окружающих, которые всем своим видом показывают, что чрезвычайно заинтересованы такой встречей, коротко отвечаю:

– Давно... – и спускаюсь.

Передо мной явно был чекист, стоявший во главе концессии. Достаточно было нескольких слов и его вида, чтобы понять это ясно и безошибочно. Да не только я, но многие французы, не понимавшие ни слова, из наших коротких фраз, по виду человека в кожаном пальто, поняли, что это тип из тайной полиции. Они мне потом сами говорили про своё впечатление, добавляя, что таких людей сразу можно распознать.

Разговор моей жены с «директором» был не лишён интереса. Когда она также с группой туристов подошла к площадке, где стоял человек в кожаном пальто и каскетке, тот, всё в той же позе, обратился с вопросом:

– Ну как вам понравилось?

Он отчеканил каждое слово и не переставая пристально смотрел в упор, с явным намерением смутить собеседника. Приём очевидно детально изученный при допросах и истязаниях.

Когда мы поднимались, «директор» не было на площадке. Очевидно, тот шахтёр, который услышал, что мы говорим по-русски, был не кто иной, как агент среди рабочих. Он и направился так стремительно к своему шефу, донести о том, что среди туристов есть русские, точно описав наш облик. Иначе никак нельзя объяснить, что «директор» сам и безошибочно обратился к моей жене. Но получив короткий ответ, предпочёл, как выразился сам, оставаться на «терра инкогнита».

Окружающие туристы настоятельно стали просить, чтобы жена перевела им слова «директора», но тот заметил:

– Зачем переводить? Мы поговорим между собой...

– Нет, я не могу отказать в просьбе моим спутникам и переведу всё, что вы скажете.

Видимо, «директор» остался недоволен, и мы сухо простились.

Приглашение в «консульство», конечно, не было принято. Да и наш спутник, особенно г. Б., который был с нами за одним столом, всё нам повторял, ещё до

визита на советскую концессию:

– Я буду всегда около вас, мало ли что может случиться! Ведь тут несомненно есть чекисты. А мы во Франции знаем их приёмы достаточно хорошо.

И, действительно, в продолжение нашего посещения Баренцбурга около нас всегда была целая группа. Все знали, что даже и за полярный круг проникают шупальцы чеки. Вот почему, даже в соседних норвежских шахтах никто толком не знал, как живут и работают на советской концессии.

В осведомительном листке, который давал нам, пассажирам, каждый вечер необходимые сведения и новости прессы, было сказано просто:

«Власти в Лонгьир-Сити» (соседней угольной норвежской мине) имеют впечатление, что СССР не применяет, по-видимому, в работах на шахтах Шпицбергена, заключённых, но только наилучших рабочих и не считает шахты местом для ссылки. Но во всяком случае неизвестно, каким образом советское правительство обеспечивает себя рабочими руками».

Что касается добывания угля, то добыча в тоннах несомненно не соответствует количеству занятых в шахтах людей и затратам, которые производятся по постройкам и организации шахт. За наше пребывание в Айс-Фьорде я видел только два небольших парохода, грузивших уголь в советской концессии. Норвежские пароходы берут уголь в своих копях, по соседству, а советских судов на севере немного. Явно, что советские копи работают в убыток, и расширение концессии имеет другое, скорее политическое, чем экономическое назначение.

Но нет сомнения также, что если бы во главе копей стоял не «директор» от чеки, а знающий и коммерчески опытный человек без коммунистических предрасудков, дело могло бы развиться широко и обеспечить север углём, там более что на Земле Франца-Иосифа и, вероятно, Новой Земле, есть уголь, который ждёт своего использования.

Скоро полночь. «Фуко» снялся и проходит ещё раз мимо Баренцбурга. Сквозь облака проникают лучи полуночного солнца, и я долго ещё вижу гигантскую надпись: «Привет» и за ней далёкую могилу помора Старостина. В душе странное, давно уже пережитое чувство – горесть и в то же время непонятная радость.

Ведь это здесь, на далёком севере, начала выковываться мощная Русь. Ведь только здесь она видела перед собой свободное море. Ведь только отсюда вышла одна на широкий исторический путь...

Нужно хранить и защищать его и не погибнет Русь.

И на камнях растут деревья

Новый универсам «Берёзка» распахнул свои двери для посетителей 1 октября 2025 года. Он разместился на первом этаже жилого дома №25, в самом центре посёлка, на месте прежнего магазина. Открытие современного супермаркета в Баренцбурге стало долгожданным событием для всех жителей полярного посёлка. Несмотря на пасмурную осеннюю погоду, даже самые заядлые домоседы пришли на площадь, чтобы разделить радость этого дня со своими коллегами, соседями, друзьями. Пёстрые гирлянды из разноцветных воздушных шаров на входе в магазин, яркая световая вывеска с названием «Берёзка», улыбки баренцбуржцев превратили этот сумрачный осенний день во всеобщий праздник.

Генеральный директор треста «Арктикуголь» И.А. Неверов (справа) и директор магазина «Берёзка» Ирина Марущак открывают новый объект в торжественной обстановке. ФОТОГРАФИИ: СТАНИСЛАВ ШУБЕРТ

На открытие «Берёзки» пришло большинство жителей посёлка.

Красная ленточка перерезана, и первые покупатели устремляются в магазин.

«На всём архипелаге Шпицберген – с десяток деревьев, но все они даже меньше однолетних растений. А у нас здесь в центре посёлка Баренцбург выросла настоящая «Берёзка», – произнёс на открытии супермаркета генеральный директор треста «Арктикуголь» Ильдар Алиевич Неверов. Директор магазина Ирина Марущак торжественно перерезала красную ленточку, и собравшиеся перед входом покупатели прошли в торговый зал. «Почти как дома!» – слышались восторженные возгласы полярников при виде представшего перед ними изобилия.

Действительно, теперь здесь «как дома», на большой земле. Многие жители Баренцбурга хорошо помнят работавший до 2024 года на месте «Берёзки» прежний магазин – с одним торговым залом, небольшими подсобными помещениями, совсем скромным ассортиментом товаров и очередями покупателей. Много лет полярники ждали, что в посёлке появится супермаркет, оборудованный в соответствии с актуальными материковыми стандартами. Трест «Арктикуголь» приложил немало усилий, чтобы сдать в эксплуатацию объект на достойном уровне. Это стало возможным в текущем году, во многом

Персонал нового супермаркета «Берёзка».

благодаря запуску прямого морского сообщения с материком летом 2025 года. В навигацию судно доставило в Баренцбург необходимые стройматериалы и оборудование для ремонта старых помещений бывшего магазина и расширения площадей под новый супермаркет.

«Берёзка» и правда «выросла» славной – с широким ассортиментом товаров, чистыми просторными торговыми залами, современным обслуживанием. Цены – в рублях и норвежских кронах, немаленькие, но – как и везде в Заполярье, во многих арктических регионах. Холодильники, морозильные ка-

меры, стеллажи с продуктами – по высшему разряду. Полки магазина заполнены свежими овощами, фруктами, бакалеей, в холодильных камерах – сыры, молочные продукты, мясные изделия, всего вдоволь.

Живя в Арктике, знаешь не понаслышке, как важен разнообразный рацион, особенно в период полярной ночи. Теперь, перед длительной зимовкой, наши полярники обеспечены продовольствием, а с появившимися возможностями выбора в кардинально лучших условиях поход в магазин не только необходимость, но и просто приятное дело.

В этом году Русское географическое общество (РГО) отметило своё 180-летие. Эта старейшая и одна из самых авторитетных общественных организаций России организует масштабные экспедиции, проводит уникальные исследования, реализует крупные научно-просветительские проекты, способствует развитию международных связей, укреплению роли России на мировой арене. РГО имеет отделения во всех 85 субъектах Российской Федерации и центры за рубежом. В этом году Экспедиционно-туристический центр (ЭТЦ) РГО появился и на Шпицбергене.

Центр РГО: шаг на север

Торжественное открытие ЭТЦ РГО в Баренцбурге состоялось 24 октября. Центр РГО в «российской столице» полярного архипелага стал самым северным зарубежным центром РГО, вторым зарубежным ЭТЦ РГО, открытым в этом году (первый открыли весной в Бразилии). Для российского присутствия в Арктике это важная веха. В условиях глобальной изоляции Центр поможет развитию международных связей и позволит поднять авторитет России в регионе. В свете стоящих перед трестом «Арктикуголь» задач по развитию туризма – поможет раскрыть потенциал российских населённых пунктов перед российской и международной аудиторией через просветительские проекты в области истории, географии, краеведения.

Значение ЭТЦ РГО в Баренцбурге как площадки для диалога для жителей и гостей Шпицбергена, представителей разных государств, науки и широкой общественности сложно переоценить, учитывая современные реалии. По словам вице-президента РГО Артёма Андрапниковича Манукяна, Центр будет ориентирован как на посещающих архипелаг туристов, так и на местное сообщество, живущее в суровых условиях Арктики, станет местом получения свежих географических знаний благодаря доступу к материалам, книгам и лекциям экспертов. Сегодня в ЭТЦ РГО уже сформирована библиотека с изданиями РГО. Её планируется пополнять изданиями из фондов Общества.

ЭТЦ РГО в Баренцбурге создан по соглашению между РГО и трестом «Арктикуголь». Первое время он будет функционировать на базе КСК, а позже переедет в создаваемый сейчас в Баренцбурге Международный научно-образовательный центр.

Открытие ЭТЦ РГО в Баренцбурге готовили на протяжении нескольких лет, в условиях ограничений, сложной международной обстановки, и тем долгожданнее было это событие. Об этом на торжественной церемонии открытия рассказал

Слева направо: генеральный директор треста «Арктикуголь» И.А. Неверов, руководитель Экспедиционно-туристического центра РГО в Королевстве Норвегия Д.Е. Слюяева, генеральный консул Российской Федерации на архипелаге Шпицберген А.А. Чемерило.

Генеральный консул Российской Федерации на Шпицбергене А.А. Чемерило. С речью в день открытия ЭТЦ РГО обратился к полярникам генеральный директор треста «Арктикуголь» И.А. Неверов:

– РГО сыграло ведущую роль в изучении и освоении Арктики, а имена многих отцов-основателей РГО напрямую связаны со Шпицбергеном. Это и выдающийся астроном В.Я. Струве, именем которого названа дуга меридиана, часть которой проходит через Шпицберген; и великий князь Константин Константинович (Романов), возглавлявший комиссию русской части экспедиции по измерению этой дуги на Шпицбергене – его именем назван первый русский посёлок на архипелаге в заливе Хорнсунн; и министр финансов Российской империи С.Ю. Витте, организовавший финансирование этой экспедиции; и известный мореплаватель, исследователь Арктики Ф.П. Литке, именем которого назван ледорез, в 1930-е гг. ходивший на Шпицберген. Среди членов РГО были и многие знаменитые скандинавы – король Швеции Карл XVI Густав,

норвежские полярники Фритьоф Нансен и Руаль Амундсен. Объединяющая людей со всего мира деятельность РГО и расширяющаяся с каждым годом география этой

Штаб-квартира РГО в Баренцбурге занимает одно из помещений Культурно-спортивного комплекса.

норвежские полярники Фритьоф Нансен и Руаль Амундсен. Объединяющая людей со всего мира деятельность РГО и расширяющаяся с каждым годом география этой

Географический диктант проходит в Баренцбурге уже не в первый раз, но на площадке ЭТЦ РГО проводится впервые. ФОТОГРАФИИ: СТАНИСЛАВ ШУБЕРТ

ского географического общества (РГО) «Географический диктант».

— Мы решили не ждать следующего года и выступили с инициативой провести первое мероприятие уже сейчас, — рассказывает руководитель ЭТЦ РГО Дарья Слюньяева. — Это важное событие для местных жителей поселка Баренцбург, поскольку деятельность центра позволит разнообразить их досуг в наступившую полярную ночь.

В прошлые годы самый северный Географический диктант проходил на

Самые северные участники международной акции «Географический диктант» — баренцбуржцы.

деятельности дают возможность всё большему числу путешественников побывать в труднодоступных местах нашей планеты.

Руководителем ЭТЦ РГО в Баренцбурге назначена Дарья Евгеньевна Слюньяева.

— ЭТЦ РГО, по сути, является новой туристической локацией, которую гости нашего посёлка могут посетить в рамках экскурсии по Баренцбургу, — говорит она. — Но полноценную работу Центр начнёт только с 2026 года. Портфель проектов уже сформирован. Главным из них станет создание карты объектов Российского наследия на архипелаге Шпицберген. На карте планируется отразить основные типы объектов культурного наследия: объекты поморской культуры, объекты, связанные с хозяйственной и исследовательской деятельностью российских организаций в XVIII-XXI вв. Для

местных жителей и гостей Баренцбурга будут также организованы трансляции лекций лектория РГО в Москве и Санкт-Петербурге, кинопоказы, онлайн и очные встречи с путешественниками, членами РГО, мероприятия для школьников. Одним из направлений деятельности в рамках организации встреч с путешественниками может стать взаимодействие с отделениями РГО в других регионах России.

Как отмечает Дарья Евгеньевна, очень ценной в проведении мероприятий Центра оказывается помочь полярников, сотрудников треста «Арктикуголь». Они охотно поддерживают проекты ЭТЦ РГО, принимают в них деятельное участие.

Яркий пример такого взаимодействия ЭТЦ РГО с жителями Баренцбурга — международная просветительская акция Рус-

базе Генерального консульства России на Шпицбергене, а с этого года переместился на новую площадку. ЭТЦ РГО в Баренцбурге на Шпицбергене стал одной из самых северных точек акции, которая ежегодно проводится по всему миру. К интеллектуальному испытанию в этом году присоединился 31 участник — сотрудники ЦАТ «Грумант», представители Российского научного центра на Шпицбергене (РНЦШ) и учащиеся школы Баренцбурга.

Для РГО Шпицберген — новый этап работы в высокомиротной Арктике, для Баренцбурга — новые возможности для развития туристической деятельности. Первые результаты перспективного взаимодействия РГО и треста «Арктикуголь» можно будет наблюдать уже в следующем году.

Концерт под открытым небом

| Наталия СЕРКОВА

Музыка говорит на понятном всем языке. На Шпицбергене, который осваивали народы разных стран, музыкальные вечера вызывают горячий отклик у полярников. Жительница Баренцбурга, родом из ЮАР, Мартиник дю Туа уже не в первый раз организовывает концерты фортепианной музыки в посёлке. В 2024 году она осуществила проект «Возрождение» по реставрации клавишных музыкальных инструментов в российских посёлках Шпицбергена, вдохнув в них вторую жизнь. Теперь на них можно исполнять музыкальные произведения. 21 сентября 2024 года в зале хаски-фермы она организовала концерт фортепианной музыки, исполнив авторскую программу (№4 (сентябрь) 2024, «Русский вестник Шпицбергена»). А в этом году 20 сентября сыграла самый необычный за всю историю Баренцбурга концерт. Первый фортепианный оупен-эйр на Шпицбергене состоялся в одном из красивейших мест в окрестностях Баренцбурга на берегу Грён-фьорда – на мысе Финнесет.

Место для концерта выбирали заранее. По замыслу, выступление должно было проходить под открытым небом, в окружении арктических пейзажей. С мыса Финнесет открывается великолепная панорама залива и гор – место идеально подошло для выступления. Инструмент нельзя было долго держать на открытом воздухе, поэтому к месту предстоящего концерта его перевозили день в день. Доставляли на погрузчике. В транспортировке участвовало семь человек – водитель, хаус-мастера, сотрудники хаски-фермы и даже учитель школы. От дороги, где остановилась машина, к мысу его несли уже ручным способом, стараясь не повредить нетронутую тундру. Бережно, аккуратно установили – даже ковёр подстелили, чтобы не повредить хрупкую арктическую растительность. Уже на месте Мартиник настроила пианино. Установили микрофоны, небольшой усилитель для голоса. Обеспечили охрану местности на случай появления незваных гостей – белых медведей.

Концерт начинается. На Шпицбергене стоят последние светлые дни перед наступлением полярной ночи. Мягко падает лёгкий снег. Стоящие полукругом возле импровизированной сцены тепло одетые ценители живой музыки снимают событие на камеры – любительские и профессиональные. Мартиник исполняет произведения собственного сочинения. Алый цвет инструмента, выразительная манера игры, самобытный голос исполнительницы, прозрачный арктический воздух, в котором идеально слышна каждая нота – ещё ни один музыкальный концерт на Шпицбергене не был столь проникновенным. Звуки фортепиано разносятся по округе. Сцена – холм, зрительный зал – повсюду. Ни стен, ни границ – только залив и горы. Только так, на языке музыки,

Несколько десятков жителей и туристов собрались на мысе Финнесет, чтобы увидеть выступление Мартиник дю Туа – фортепианный концерт под открытым небом.

только здесь, в Арктике, можно рассказать самое важное об этом прекрасном и хрупком мире.

Мыс Финнесет близ Баренцбурга местные жители называют просто «норвежка», поскольку его территория является норвежским владением. Это невероятное историческое место, «бермудский треугольник», только на суще: здесь такая концентрация объектов разных эпох – остатков старых построек, фундаментов, – что время здесь ощущается иначе. Оно будто сжалось, спрессовалось. Всё, что происходило тогда, происходит и сейчас, всегда и никогда.

Вплоть до начала XX века на мысе существовала китобойная станция, на которой вытапливался жир с добывших в окрестных водах китов, норвежская радиостанция «Грен-фьорд-радио», обеспечивавшая для архипелага связь с большим миром и при-

нимавшая сигналы шедших к Северному полюсу полярных экспедиций, норвежские телеграф, метеостанция и первый почтамт. В 1912 году «Грен-фьорд-радио» посетил Фритьоф Нансен, совершивший плавание вдоль берегов архипелага на шхуне «Веслемей». Всего на сутки он разошёлся здесь с экспедицией Владимира Русанова, который спешил с выполнением своей программы в Карском море.

Уже в наши дни, спустя больше века, в эру науки и туризма, на Финнесете, происходят интересные события, творится уже современная история. И если раньше в Грён-фьорд прибывали корабли с туристами, желавшими увидеть китов, то сегодня на мыс Финнесет собрались путешественники из разных стран и жители посёлка Баренцбург, чтобы услышать живут музыку среди северной природы.

Новые квартиры в историческом доме

В этом году уже многие здания в Баренцбурге и домики треста на Шпицбергене приведены в порядок и сданы в эксплуатацию. Ждал своего часа и дом № 20 – историческое здание 1958 года постройки на главной магистрали Баренцбурга, улице Ивана Старостина.

Несколько месяцев шёл ремонт «двадцатки», как называют дом сами баренцбуржцы. Работы велись кропотливо, основательно. Здание переоснастили современными инженерными системами. Завезённые с материка на судне «Профессор Молчанов» строительные материалы позволили качественно улучшить жилищные условия будущих новосёлов. 20 декабря в эксплуатацию приняли 20 новых квартир для полярников. Все они оборудованы мебелью и новой техникой, а свежая отделка помещений радует глаз.

Руководство треста «Арктикуголь» во главе с генеральным директором И.А. Неверовым и руководство рудника «Баренцбург» в лице заместителя директора по энергоснабжению А.В. Федоровича и начальника отдела санитарного обслуживания Н.Е. Болграбской в торжественной обстановке открыли здание после ремонта. Принимавшие участие в церемонии полярники осмотрели новое жильё и остались впечатлены увиденным. В таких квартирах – тёплых, комфортных, уютных – действительно хочется жить. Ни холод, ни полярная ночь не страшны.

ДОМ-СТАРОЖИЛ

Дом №20 в Баренцбурге был построен в 1958 году – эта дата сохранилась на его фасаде. В разные годы в здании располагались больница, общежитие, мастерские по оказанию бытовых услуг и почтовое отделение связи. Здесь работал легендарный главный врач Баренцбурга, хирург С.И. Филиппов – специалист с большой буквы, которого помнят несколько поколений полярников Шпицбергена. Приехав из Донецка, он проработал на Шпицбергене более 13 лет и до последнего стоял на страже здоровья полярников. Филиппов сам оперировал пациентов, принимал роды. С 1988 по 1992 год в

Торжественная церемония открытия дома №20 после ремонта. ФОТОГРАФИЯ: ДАРЬЯ СЛЮНЯЕВА

здании размещался Комбинат бытового обслуживания. На работу с материка прислали швей и фотографов. Здесь работала студия звукозаписи, мастерские по ремонту часов, пошиву и ремонту одежды, обуви, телерадиоаппаратуры, видео и фотосалон, парикмахерская, прокат. Некоторое время на первом этаже дома №20 размещалось почтовое отделение. В 2000-е годы в доме жили сотрудники рудника и подрядных организаций треста (Подробнее – №14, ноябрь-декабрь 2014 «Русский вестник Шпицбергена»).

Радостные улыбки на лицах полярников: ремонт одобрен. ФОТОГРАФИЯ: СТАНИСЛАВ ШУБЕРТ

Так теперь выглядят интерьеры дома №20. ФОТОГРАФИИ: ДАРЬЯ СЛЮНЯЕВА

В Баренцбург и Пирамиду идёт Новый год

Баренцбург готовится к главному празднику года. На центральной площади установили, украсили огнями и гирляндами ёлку. Заснеженные улицы освещены фонарями. Светятся окна домов – у полярников предновогодние хлопоты. И даже ёлка, сложенная из тары у входа в бар «Красин» находчивыми баренцбуржцами, заиграла при таком освещении разными цветами! В Доме культуры (ДК) полным ходом идёт подготовка к праздничному концерту. И Пирамида в полярную ночь не спит. Темно, хоть глаз выколи, даже белого медведя можно не заметить, а смелые пирамидчане-зимовщики вышли на улицу и записали послание телеканалу ОТР на фоне Дома культуры и памятника Ленину. В нём они поздравили всех зрителей с наступающим Новым годом из самого северного российского поселения на Шпицбергене.

Установка ёлки на площади Ленина.

Декабрь – время подводить итоги года и обсуждать планы на будущий. В конце этого месяца в ДК проходят традиционные встречи с жителями Баренцбурга представителей администрации губернатора Шпицбергена и руководства треста. 16 декабря губернатор Шпицбергена Ларс Фаусе с норвежской делегацией посетил Баренцбург и провёл встречу для местного населения. 19 декабря с полярниками Баренцбурга встретился генеральный директор треста «Арктикуголь» И.А. Неверов.

В фойе ДК были установлены флаги – российский, норвежский и флаг треста «Арктикуголь». На встречу с губернатором Шпицбергена пришёл почти весь посёлок – 250 человек. Норвежская газета «Свальбардпостен» написала об этом событии: «По мнению Фаусе, это новый рекорд». К жителям Ларс Фаусе обратился по-русски: «Добрый вечер!». Губернатор начал своё выступление с небольшого рассказа о Договоре о Шпицбергене 1920 года – о правах граждан стран-подписавших Договора, работающих на Шпицбергене, и демилитаризованном статусе архипелага. Затем, сославшись на «Белую книгу» о Шпицбергене, он рассказал, что

На встречу с руководством треста пришёл весь посёлок. В полярную ночь у Дома культуры многолюдно. ФОТОГРАФИИ: СТАНИСЛАВ ШУБЕРТ

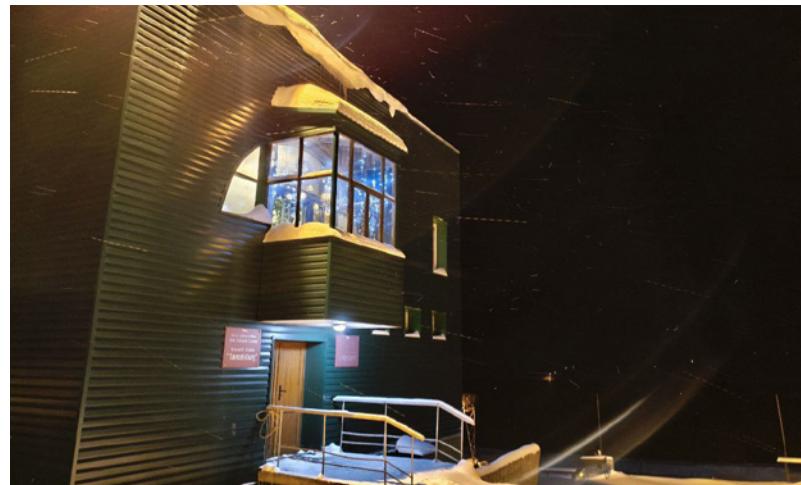

Встреча генерального директора треста «Арктикуголь» И.А. Неверова с баренцбуржцами.

Стортинг не планирует увеличения населения Лонгыриа, но будет и дальше сохранять Лонгыр и Ню-Олесунн и способствовать их развитию. В своём выступлении начальник полиции Стейн Олав Бредли осветил задачи полицейской службы и пожарной безопасности на Шпицбергене, административной и уголовной ответственности за нарушение правил, связанных с угрозой жизни людей, управлением транспортных средств и др. Советник по правовым вопросам Вигдис Листруп выступила с сообщением по теме экологического законодательства Шпицбергена – о правилах передвижения по архипелагу и защите флоры и фауны. Нововведение этого года – расстояние, на которое разрешено прибли-

Зимовщики Пирамиды записывают новогоднее послание к зрителям ОТР.
ФОТОГРАФИЯ: БОРИС ШУМАКОВ

«Бутылочная ёлка» – творение самых находчивых полярников – украшает вход в бар «Красин»

Новогодние огни в одном из корпусов научного городка – здании Кольского научного центра (КНЦ) РАН.

жаться к белому медведю. Если раньше оно не было закреплено законодательно, то теперь этот недочёт устраниён: с марта по июнь допустимая дистанция между человеком и белым медведем – 500 метров, в остальное время года – 300 метров.

Встречи с губернатором Шпицбергена привычны для жителей Баренцбурга и являются формой диалога с норвежской стороной в условиях ограничений и отсутствия российско-норвежских культурно-спортивных обменов, которые традиционно проводились на Шпицбергене, но после пандемии эта традиция была прервана.

19 декабря жители Баренцбурга пришли в ДК на встречу с генеральным директором Треста И.А. Неверовым. Со сцены ДК он резюмировал результаты работ, проведённых в посёлке в 2025 г.

Как рассказал руководитель треста, в 2025 году совершено 20 последовательных рейсов «угольщиков» и экспортировано более 30 000 тонн угля. Большая работа проделана работниками треста по ремонту жилого фонда, развитию инженерных сетей в Баренцбурге и Пирамиде, реконструкции «старого города», приведению в порядок внешнего облика посёлка, начиная с уборки территории и заканчивая нанесением тематических изображений на фасады зданий. В этом году был обновлён автопарк и парк снегоходной техники, с материка доставлены новые автомобили. Заработали новые торговые точки – магазин «Берёзка» и пункт выдачи заказов Wildberries. Открыт экспедиционно-туристический центр Русского географического общества (РГО), который будет способствовать развитию знаний об архипелаге и туризма. Многое достигнуто в сфере морской логистики. В этом году судно «Профессор Молчанов» сделало пять круговых рейсов с материка на архипелаг, а в следующем году их число будет вдвое увеличено. Развивается сообщение между посёлками. Помимо вертолётного, круглогодичного, летом действует лодочное морское сообщение, а зимой – снегоходное. В следующем году трест планирует приобрести ещё пять лодок. Возможности логистики будут способствовать и работе Международного научно-образовательного центра на Шпицбергене, проект концепции которого утверждён в ноябре этого года.

Как организация, которая работает на архипелаге под норвежской юрисдикцией трест несёт двойную нагрузку: регулярно проходит проверки не только российскими, но и норвежскими надзорными органами. Как и в прошлые годы, проверки касались работы шахты, школы, больницы, точек общепита, выдачи лицензий на продажу алкоголя, дорожного движения, прохождения таможни и др. Все они были успешно пройдены.

В этих коллективных результатах – труд каждого баренцбуржца, каждого пирамидчанина, каждого трестовца. Чтобы рассказать о нём жителям большой земли, российский режиссёр Станислав Шуберт снял документальный фильм «Русский Грумант». Он запечатлел в нём трудовые будни наших полярников, их повседневную жизнь. И эта кинокартина – первая за многие годы, в которой рассказаны истории наших современников в самой северной «российской околице». Картина была отмечена вниманием норвежской администрации, которая предложила показать её на Арктическом фестивале в Лонгьире в 2026 году.

Обеспечить достойные условия труда нашим полярникам на Шпицбергене – приоритет в наступающем году. «С каждым годом посёлок меняется на глазах. За этот год вы многое привнесли в его облик и среду обитания. Баренцбург становится чище, ремонтируются здания, появляются новые значимые доминанты социокультурного пространства, жилая среда постепенно становится комфортнее, социальная жизнь наполняется интересными событиями. Все мы знаем, как непрост труд в условиях Арктики – долгой полярной ночи, оторванности от большой земли, – но вклад каждого в общее дело значим, результаты работы всегда на виду, всем заметны и ценятся всеми нами. Уверен, что все трудности преодолимы, и в наступающем году мы вместе сможем предпринять следующие шаги вперёд, чтобы жить на Шпицбергене стало так же, как дома, на материке. Поздравляю вас с наступающим Новым годом! Желаю крепкого здоровья, бодрости, оптимизма и тепла домашнего очага!», – поздравил жителей посёлков российского присутствия генеральный директор треста «Арктикуголь» И.А. Неверов.

